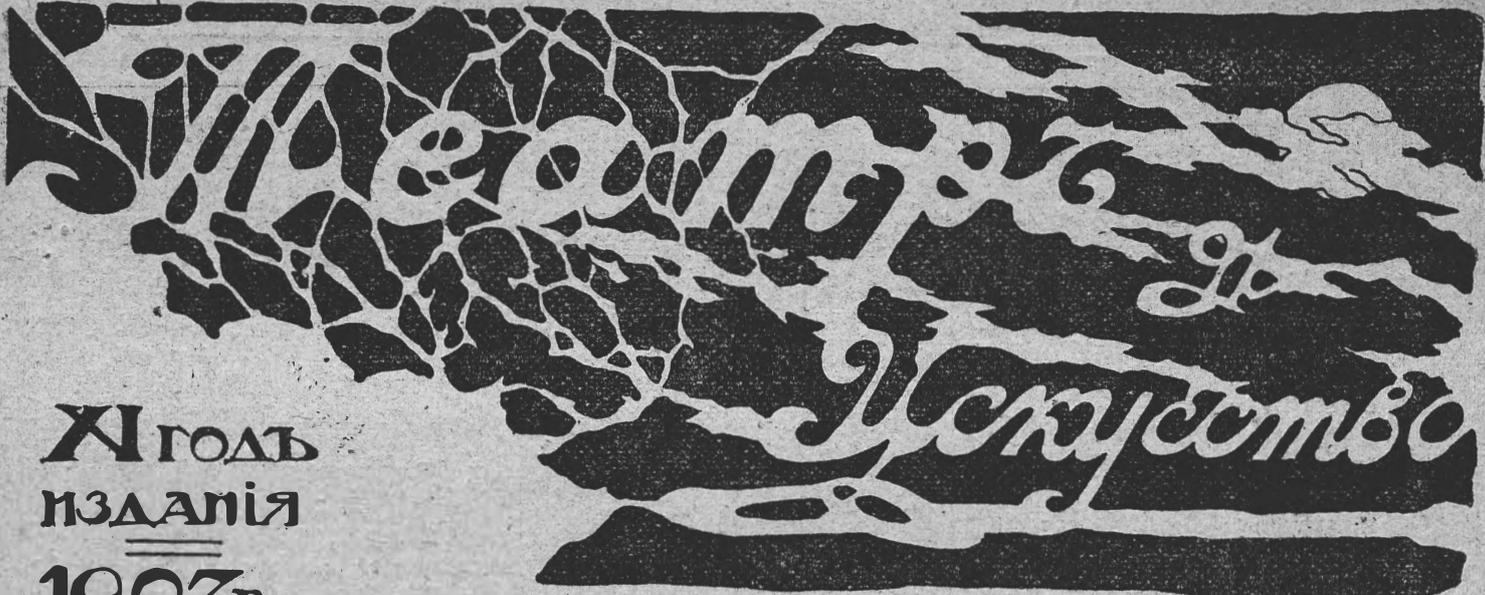

05,3

**X ГОДЪ
ИЗДАНІЯ
1907 Г.**

СОДЕРЖАНІЕ

ПОДПИСКА

на
„Театръ и Искусство“

на годъ 7 руб., на полг. 4 руб.

(Прилож.: ежемѣсячный журн. „Библиотека
Театра и Искусства“).

Отд. №№ по 20 к.

Объявл.—40 к. строка пята (въ 2/3 стран.
позади текста, 50 к.—передъ текстомъ).

С.-Петербургъ. Гороховая, 4.

Телеф. 1669.

Адресъ для телеграммъ:

С.-Петербургъ. Театръ Искусство.

Какъ понимать? — Первое Россійское товарищество „Взаимопомощь“ артистамъ театра Варьете (письмо въ редакцію).—Хроника.—Маленькая хроника.—Въ царствѣ безпрерывнаго смѣха (Памяти М. Н. Воронцовой-Ленни). *Л. Памьскаго*.—За границей (Письмо изъ Берлина). *М. Сукеникова*.—Театръ и толпа. *А. Амфитеатрова*.—Новые драматурги („Das Neue Drama“ А. Керг).—Будемъ одиноки! *Петра Пильскаго*.—Къ сезону въ провинціи.—Письма въ редакцію.—По провинціи.—Я.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: † В. Д. Дамаровъ, † М. Н. Воронцова-Ленни, Г-жа Дарьяль, А. И. Южинъ. Л. Н. Толстой за работой, Л. Н. Толстой и А. П. Чеховъ, изъ каррикатуръ на Л. Н. Толстого, Эйзолидъ въ роли Саломей, Сцена въ саду, „Театральное порто-франко“.

Контора журнала высылаетъ немедленно всѣ новинки.

Новыя изданія „Театра и Искусства“:

- „ЧОРТУШКА“, въ 4 д. А. Амфитеатрова (на пиш. маш.). Цѣна ценз. экз. 6 р.
- „ВОРЪ“ (литограф.), въ 3 д. А. Бернштейна, перев. Потапенко ц. 2 руб.
- „Пляска семи покрываль“, Уайльда, присп. для русской сцены, бар. Радонской, ц. 1 р.
- „Очень просто“, к. въ 1 д. В. Рышкова, ц. 75 коп.
- „Обреченные“, въ 4 д. А. Имайлова. Ц. 2 р.
- „Братья-Помѣщики“ въ 4 д. Л. Л. Толстого, ц. 2 р.
- „Идеальный мужъ“, въ 4 д. О. Уайльда, перев. О. Н. Поповой. Ц. 2 р.
- „Честный человѣкъ“ (новинка Малаго театра). Ц. 2 р.
- „Хаосъ“, „Сѣсны“, „Слепъ“.

- „Жизнь человѣка“, Л. Андреева (цензур.) 3 р. 50 к.
- „Клоунъ“, А. Куприна (цензур.) 3 р.
- „Местъ Моріани“ (новое продолженіе „Шерлока Хольмса“) въ 4 д. Н. А. Смурскаго. Цензур. рукоп. экз.—5 р.
- „Въ сумерняхъ разсвѣта“ въ 4 дѣйств. В. Гейера. Цензур. рукоп. экз. 5 р.
- „9-е Термидора“ (изъ хроники французской революціи), др. въ 1 д. М. Сукеникова ц. 75 к. (ценз. 2 р. 75 к.).
- „Золотыя пути“ („Золотыя оковы“) ком. въ 4 д. Вріе, перев. К. Ларина ц. 2 р.

Полныя комплекты ролей:

- „Чортушка“, А. Амфитеатрова Цѣна 4 р. (съ пьесой 8 р., ценз. 10 р.)
- „Воръ“, Бернштейна Цѣна 3 р. 50 к. (съ пьесой 5 р. 50 к.)
- „Богъ мести“, Шолома Апа Цѣна 3 р. 50 к. (съ пьесой 9 р.)
- „Братья-помѣщики“, Л. Л. Толстого. Цѣна 5 р. (съ пьесой 7 р., ценз. 9 р.)
- „Честный человѣкъ“ 4 руб. (съ пьесой 6 руб.)
- „Долгъ“ 3 р. 50 к. (съ пьесой 5 р. 50 к.)
- „Шерлокъ Хольмсъ“, пьеса и деф. взята. (6) вмѣсто ролей . . . 3 руб.

ОТКРЫТА

ПОЛУГODOВАЯ (съ 1-го іюля) ПОДПИСКА

на „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“

(Прил.: ежемѣс. журн. Библиотека Т. и Иск.)

Цѣна 4 руб.

Съ 1-го Января 7 руб.

Бюро переписки

на пишущихъ машинахъ открыто при конторѣ „Театръ и Искусство“.

ПЕРЕПИСКА ПЬЕСЪ.

№ 27.

ВОСКРЕСЕНЬЕ 8 ІЮЛЯ.

СНВ. Театры и сады Городского Попечительства о народной трезвости.

Театръ Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Воскресенье, 8-го Юля: **ЖИДОВКА**, оп.—9-го: **НЕРОНЪ**, оп. съ уч. арт. Л. М. Клементьева.—10-го: **ФЛОРИЯ ТОСКА**, оп. съ уч. арт. Н. Н. Фигнера.—11-го: **РУСЛАНЪ и ЛЮДМИЛА**, оп. съ уч. арт. П. Д. Орлова.—12-го: **ЖИЗНЬ ЗА ЦАРЯ**, оп. съ уч. арт. Л. М. Клементьева.—13-го: **ДЕМОНЪ**, оп. съ уч. арт. П. Д. Орлова.—14-го, въ 1-й разъ: **ОТЕЛЛО**, оп. съ уч. арт. Н. Н. Фигнера.

ТАВРИЧЕСКІЙ САДЪ и ТЕАТРЪ.

Въ Воскресенье, 8-го Юля: **ГУСЬ ЛАПЧАТЫЙ**, др.—9-го: **ЧАРОДЪЙКА** (Нижегород. преданіе), др.—10-го: **ЧУДНОЕ ВИДѢНІЕ** (Юля), ередневъковая др.—11-го, въ 1-й разъ: **СОЛОМЕННАЯ ПЛЯСКА**, ком.—12-го: **ЦАРСКАЯ НЕВѢСТА**, др.—13-го: **ЧУДНОЕ ВИДѢНІЕ**, др.—14-го: **СОЛОМЕННАЯ ПЛЯСКА**, ком.—15-го: **БАШИРСКАЯ СТАРИНА**, др.

ВАСИЛЕОСТРОВСКІЙ САДЪ и ТЕАТРЪ.

Въ Воскресенье, 8-го Юля: **ВОРОВКА ДѢТЕЙ**, др.—12-го: **КРУЧИНА**, др.—15-го: **ДИКАРКА**, ком.

ЕКАТЕРИНГОФСКОЙ САДЪ и ТЕАТРЪ.

Въ Воскресенье, 8-го Юля: **СВѢТИТЬ, ДА НЕ ГРѢТЬ**, др.—15-го: **ВАНЬКА-КЛЮЧНИКЪ**, др.

Театръ „НЕМЕТТИ“ Садъ

Петербург. стор. Зеленина ул. Телеф. 213—56.

Новая Оперетта „Дирекція А. Б. Вилиногаго.“

Составъ труппы въ алфав. порядкѣ: Г-жи А. А. Беретти, О. В. Востужева, В. И. Варламова, А. А. Демаръ, Ф. В. Каллава, Е. И. Лоранъ, Н. И. Лидина, Ф. К. Рукавникова, О. С. Степанова, Гг. А. В. Виллинскій, М. С. Далъскій, С. А. Добротинъ, В. М. Майскій, С. П. Медвѣденъ, Н. Н. Николаевъ-Маминъ, Г. Д. Рутковский, Г. А. Свирицкій, Н. Г. Сьбелъковъ, С. С. Стрѣльцовъ.

Хоръ 46 чел. * Оркестръ 28 чело. * Балетъ И. А. Чистякова. Гл. режиссеръ С. П. Медвѣдовъ. Гл. капельн. В. А. Гильдебрандъ.

Новинки репертуара: „Эпюны“ опер. Лекора, „Веселый Пансионъ“, „Современный Вилонъ“, „Эпидемія любви“, „Манеры“, „Нюрнбергская кукла“ и друг.

Въ саду на ресторанахъ-верандахъ—Больш. дивертисементъ. Три оркестра музыки. Первокл. рестораны. Вазирер. увеселенія.

Гл. администраторъ А. Н. Шульцъ.

Театръ „ФАРСЪ“ Садъ

Офицерская, 39.

Дирекція П. В. ТУМАНОВА.

Телефонъ № 19—56.

Лѣтній сезонъ 1907 года. Веселый жанръ: фарсъ, комедія, водевилъ, обзоръ, шармъ и пр.

СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфавитномъ порядкѣ).

Женскій персоналъ: П. М. Андреева, М. А. Валгина, Д. М. Валимова, В. Ф. Валентина-Линъ, М. Г. Грузинская, С. П. Гусбергъ, В. В. Дмитревская, Евдокимова, Изюмова, М. П. Кузьмина, П. Ф. Петрова, А. Ф. Ручьевская, Е. Г. Софронова, В. Г. Торская, К. И. Яковлева; мужской персоналъ: В. А. Вѣловъ, В. Ю. Валимовъ, А. П. Кальвертъ, Ф. И. Кремловскій, Н. К. Курскій, И. М. Мышнякъ, А. И. Невзоровъ, П. М. Николаевъ, В. М. Петипа, М. И. Раасудовъ, А. П. Ростовцевъ, Г. А. Смолковъ, В. А. Стрѣльскій, М. Ф. Улихъ, М. М. Фроловскій, С. В. Юрневъ. Главн. режиссеръ В. Ю. Валимовъ. Режиссеръ Л. А. Леонтьевъ. Пом. режиссера А. И. Невзоровъ. Дирижеръ Г. Штейнбрехеръ. Суфлеры: Г. И. Леонидовъ и П. А. Сьвзюниковъ. Парикмахеръ Г. И. Александровъ.

Репертуаръ: *„Весь въ панталонѣ“*, фарсъ въ 3 д., *„Лулу“*, фарсъ въ 3 д., *„Улицы въ Парижѣ“*, фарсъ въ 3 д., *„Суронъ“*, фарсъ въ 3 д., *„Ты да не та“*, фарсъ въ 3 д.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Съ 18-го мая грандіозный чемпионатъ французской борьбы при участіи лучшихъ борцовъ-чемпионовъ всего міра.

Новая пьеса „СЫЩИКЪ ЛЕКОКЪ“

въ 5 д. Ю. Аль-Рашида

Поступила въ продажу.

Рукоп. экз. (цензур.) 6 руб.

Получать въ ред. „Театръ и Искусство“ и въ Москвѣ у Разсохина. 3—3

ПЕРВОЕ РОССИЙСКОЕ СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

учрежденное въ 1827 г. законодательствомъ.

I. СТРАХОВАНІЕ ОТЪ ОГНЯ:

а) Недвижимыхъ имуществъ всякаго рода.
б) Движимыхъ имуществъ, товаровъ и машинъ.

II. СТРАХОВАНІЕ ИЖИЗНИ.

а) Страхованіе капиталовъ на случай смерти и на пожиты.

III. СТРАХОВАНІЕ ОТЪ НЕУДАЛИИ СЛУЧАЕВЪ:

а) Коллегиальнаго—работы и службы на фабрикахъ, заводахъ, горныхъ промыслахъ, въ сельскихъ и лѣсныхъ хозяйствахъ, при всякихъ строительныхъ работахъ, а также ступеняхъ компаней.
б) Смертельныхъ случаевъ—отъ всякаго рода несчастныхъ случаевъ, какъ въ сферѣ служебной деятельности, такъ и въ личной.
в) Пассажирскіе—отъ всякаго ст. поездамъ маленькимъ дорогамъ и пароходами, по должностнымъ посылкамъ.

ПРАВЛЕНІЕ: ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, МОРСКАЯ, 40.

Агенты во всѣхъ болѣе значительныхъ городахъ Имперіи.

Театръ „БУФФЪ“ Садъ

Лѣтній сезонъ 1907 г.

РУССКАЯ ОПЕРЕТТА, ФЕЕРІЯ, ОБОЗРѢНІЕ, БАЛЕТЪ.

Составъ труппы: (Въ алфавит. порядкѣ): Г-жи Бауэръ, Брянская, Варламова, Дмитриева, Петрова, Сербская, Свѣтлова, Тамара, Шувалова, Чайковская, Эвальдъ, Юрьевская и др.; Гг. Брянскій, Вавичъ, Гальбинъ, Григоровскій, Наменскій, Корневскій, Кошевскій, Мартыненко, Мирасевъ, Михайловъ, Монаховъ, Нировъ, Терскій и др. Главн. режис. А. А. Брянскій. Главн. Капельмейстеръ В. О. Шпачекъ.

Новинки репертуара: „Дитя базара“, „Чудный сонъ“, „Зуза и Янко“ и др. новѣйшія оперетты.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ

П. В. Тумановъ.

РУССКАЯ ОПЕРА

НОВЫЙ ЛѢТНИЙ ТЕАТРЪ

Бассейная, 58.

Дирекція Е. Н. Кабанова и Н. Я. Яковлева.

Телеф. 19—82.

Сезонъ 1907 года.

ЕЖЕДНЕВНО ОПЕРЫ и ОПЕРЕТТЫ

въ исполненіи опернаго ансамбля

Въ теченіе сезона состоятся гастроль А. М. Давыдова, Л. В. Собинова и Ф. И. Шаляпина.

Начало въ 8¼ час. вечера.

Открытая сцена—большой дивертисементъ (новые интересные №№).

Билеты продаются въ кондитерской Ж. Бормана (Невскій 30, у Казан. м.) отъ 11 ч. у. до 6 ч. в. и въ кассѣ театра отъ 11 ч. у. до конца спектакля.

Входъ въ садъ 40 коп. съ правомъ входа въ галерею театра.

С.-Петербургъ, 8-го июля 1907 года.

Дѣло съ „переводомъ“ пьесы Ш. Аша „Богъ мести“ начинаетъ осложняться. Въ Москвѣ, какъ извѣстно, пьеса продана московскому Художественному театру, поэтому труппа „Современнаго театра“, играющая въ настоящее время эту пьесу въ Москвѣ, воспользовалась „переводомъ“. Въ предварительныхъ анонсахъ вовсе не указывалось имени переводчика, но когда представитель Союза писателей, охраняющаго права Ш. Аша, потребовалъ въ градоначальствѣ справку о томъ, по какому экземпляру подписана афиша, то оказалось, что имѣется еще одинъ „переводъ“ этой пьесы нѣкоего И. Юльева. Имя этого „переводчика“ и стоитъ на афишѣ о первомъ представленіи „Бога мести“.

Г. Матернъ, послѣ получения заявленія Союза (въ концѣ мая) о томъ, что „Богъ мести“ — оригинальная пьеса, написанная на русскомъ языкѣ, отказался, какъ намъ сообщаютъ, отъ авторскихъ правъ. Кстати, намъ доподлинно извѣстно, что въ Псковѣ еще 22 июня шла пьеса „Богъ мести“ въ переводѣ М. Терна (т. е. Матерна).

Насъ въ данномъ случаѣ не столько интересуютъ „переводчики“, сколько странное отношеніе къ этому вопросу Общества драматическихъ писателей.

Переславъ заявленіе Союза г. Матерну, Общество на этомъ успокоилось. И если-бъ г. Матернъ не пожелалъ отказаться отъ своихъ правъ, то Общество охраняло бы „переводъ“ Матерна, какъ теперь, быть можетъ, охраняетъ „переводъ“ г. Юльева и какъ охраняло „переводъ“ г. Матерна до заявленія его объ отказѣ отъ авторскихъ правъ. Общество, повидимому, не считаетъ нужнымъ входить въ обсужденіе, какимъ путемъ добыта пьеса. Цѣлый мѣсяцъ прошелъ послѣ полученія Обществомъ заявленія Союза, и оно со своей стороны ничего не предприняло, а предоставило разрѣшеніе вопроса благоусмотрѣнію своего члена.

Такимъ образомъ Общество не только покрываетъ поступки своего члена, но и предоставляетъ ему пользоваться плодами „перевода“. Значитъ, по мнѣнію Общества, это допустимое явленіе? Общество литераторовъ одобряетъ такіе факты?

Что же скажетъ г. Горькій, если завтра г. Юльевъ или др. переведутъ съ нѣмецкаго „Nacht-asyl“ — „На днѣ“? „Kleinbürger“ — „Мѣщане“ и др.? Какая же разница между этими случаями? Развѣ та — въ пользу г. Аша — что „Богъ мести“ даже не изданъ въ Россіи — значитъ, и того нѣтъ оправданія, что авторъ извлекъ выгоду изъ своего сочиненія.

Для насъ поступокъ гг. Матерна и Юльева болѣе извинителенъ, чѣмъ отношеніе Общества. Относительно этихъ своеобразныхъ „переводчиковъ“ можетъ быть еще то оправданіе, что, молъ, они не знали, сообразили, что Ашъ дозволилъ въѣздъ переводъ первой своей пьесы „На пути въ Сионъ“, и потому тутъ „недоразумѣніе“. Допустимъ. Но въѣздъ для Общества драм. писателей уже никакого недоразумѣнія нѣтъ: ему объяснено, чернымъ по бѣлому, что Ашъ написалъ оригинальную русскую пьесу. Слѣдовательно, Общество не можетъ отговариваться незнаніемъ. Если вопросъ объ уголовной отвѣтственности Комитета Общества драм. писателей представляется, быть можетъ, спорнымъ, то уже никакого спора не можетъ быть о томъ, что, если-бы дѣло дошло до суда, Обществу пришлось бы понести отвѣтственность въ гражданскомъ порядкѣ.

Первое Россійское Товарищество „Взаимопомощь“ артистамъ театра Варьетэ.

(Письмо въ ред.).

Въ № 19 журнала, „Къ сезону въ провинціи“ есть корреспонденція изъ Владивостока, которую редакция, какъ видно, не уяснила, напечатавъ ее въ довольно обидномъ для насъ тонѣ, поставивъ предъ словами „артистамъ театровъ—Варьетэ“ вопросительный и восклицательный знаки, заканчивая вопросомъ „почему открылось во Владивостокѣ? и что это за товарищество?“ Изъ прилагаемаго при семъ письмѣ, утвержденного военнымъ губернаторомъ приморской области, Устава, Вы можете ознакомиться съ цѣлью, которое преслѣдуетъ Товарищество, имѣя обширный округъ дѣятельности какъ то: города—Владивостокъ съ четырьмя Варьетэ, Харбинъ съ тремя, Хабаровскъ, Никольскъ, Николаевскъ, Хайларъ, Манчжурія, Цицикаръ, Новокіевскъ, Благовѣщенскъ, Стрѣтенскъ и др. не включая городовъ Сибири, которые тоже могутъ войти въ нашъ районъ. Живущіе на Дальнемъ Востокѣ артисты, собравшись во главѣ съ не безызвѣстнымъ въ Москвѣ и Петербургѣ Н. Ф. Бутлеромъ, рѣшили основать вышеупомянутое т-во, дабы дать возможность своимъ товарищамъ, находящимся уже здѣсь, или же пожелавшимъ сюда прѣхать, пристроиться, а если кому понадобится, то и помочь материально. Имѣя въ вышеозначенныхъ городахъ уполномоченныхъ, т-во имѣетъ возможность распространять свою дѣятельность на всю эту область. Такъ какъ такого товарищества въ Россіи нѣтъ, то мы вправѣ были назвать его первымъ, гордясь тѣмъ, что небольшая группа артистовъ, заброшенная на Д. В., осуществила это, встрѣтивъ полное сочувствіе въ административныхъ сферахъ, чего, какъ видно, не могутъ достичь наши товарищи, находящіеся въ Россіи.

Съ совершеннымъ почтеніемъ Предсѣдатель *И. Бутлеръ*.
Секретарь *М. Пшонинъ*.

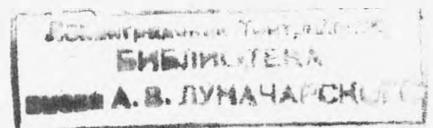
Ознакомимъ читателей вкратцѣ съ Уставомъ товарищества театровъ Варьетэ. Дѣйствіе Союза распространяется на всю Приморскую область. Цѣль товарищества: поднятіе театрального дѣла и улучшение положенія сценич. дѣятелей. Установлены и мѣстные отдѣлы, съ подчиненіемъ главному, находящемуся во Владивостокѣ. Введена баллотировка дѣятельныхъ членовъ. Членскій взносъ установленъ въ 10 руб. ежегодно. Получившій ангажементъ чрезъ Бюро товарищества долженъ ежемѣсячно уплачивать пять процентовъ съ получаемого содержанія, за то имѣетъ право пользоваться безпроцентными ссудами и пособіями на случай болѣзни и нужды. Къ недостаткамъ организаціи, по нашему мнѣнію, слѣдуетъ отнести слишкомъ частыя общія собранія—разъ въ мѣсяцъ. Средствами которымъ предполагается осуществлять цѣли товарищества, служить—посредническое бюро Варьетэ для рекомендаціи и пріисканія артистамъ ангажемента; товарищество отстаиваетъ права членовъ, устраиваетъ театры Варьетэ на товарищескихъ началахъ, клубы собесѣдованія, учреждаетъ кассу взаимопомощи и т. п. Вѣроятно, на первое время особенно, товариществу придется заняться осуществленіемъ второй своей цѣли—улучшеніемъ положенія своихъ членовъ. Поднятіе же театрального дѣла вещь на столько сложная и трудная, что едва-ли окажется подъ силу театрамъ Варьетэ. Во всякомъ случаѣ желаемъ успѣха новому Союзу.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Въ Народномъ домѣ въ непродолжительномъ времени предполагается рядъ гастролей А. Д. Вяльцевой.

— Со словъ освѣдомленнаго лица можемъ сообщить о происходящихъ въ настоящее время переговорахъ между однимъ извѣстнымъ финансистомъ-меценатомъ и М. Р. Дальскимъ и Ф. И. Шаляпинымъ по поводу устройства двухъ колоссальныхъ народныхъ театровъ—опернаго и драматическаго—въ г. Петербургѣ. Одинъ изъ нихъ предполагается соорудить на Михайловской площади, а второй на Васильевскомъ островѣ съ поочереднымъ обмѣномъ труппъ. Относительно способа эксплуатаціи этихъ театровъ, предполагается еще неизвѣстная въ Россіи „потребительная“ система эксплуатаціи театра, при чемъ посѣтители будутъ одновременно и „членами-потребителями“ съ извѣстнымъ участіемъ въ прибыляхъ.

— Е. П. Карповъ пишетъ въ настоящее время пьесу, которую предполагаетъ закончить къ началу зимняго сезона.

— Общество имени Островскаго на-дняхъ будетъ легализовано. Первый публичный вечеръ состоится въ началѣ сентября. Будетъ доложено сообщеніе объ Островскомъ и представлены отрывки изъ разныхъ пьесъ.

— З. В. Холмская уѣхала въ Киссингенъ.

— Жалованье артистовъ Александринскаго театра съ 1-го сентября: г-жи Савина 18,000 р., Мичуринна 10,000 р., Потоцкая 10,000 р., Васильева 7,000 р., Стрѣльская 5,600 р., Селиванова 4,200 р., Ведринская 4,000 р., Шаровьева 3,600 р., Немирова-Ральфъ 3,000 р., Домашева 2,700 р., Стравинская 2,700 р. и Шувалова 2,000 р. Артисты: гг. Давыдовъ 12,000 р., Варламовъ 8,200 р., Далматовъ 8,200 р., Аполлонскій 7,800 р., Ге 6,000 р., Ленскій 6,000 р., Ходотовъ 6,000 р., Юрьевъ 6,000 р., Кондрагъ Яколевъ 5,000 р., Степ. Ив. Яковлевъ 4,500 р., Петровскій 4,200 р., Корвинъ-Крюковскій 3,300 р., Новинскій 3,300 и Кіенскій 3,000 р.

— Артистъ театра „Эденъ“ г. Маргини на-дняхъ во время представленія „Бориса Годунова“, играя роль Дмитрія, выскопидъ въ окно корчмы и тутъ же упалъ безъ чувствъ; его увезли домой, а роль за него окончилъ другой актеръ. Г. Маргини дирекція дала мѣсячный отпускъ съ сохраненіемъ жалованья.

— 1-го іюля исполнилось 15-лѣтіе службы М. А. Потоцкой на казенной сценѣ.

— Стачка музыкантовъ. Музыканты подвизающагося на Крестовскомъ хора, во главѣ съ капельмейстеромъ Зигмундомъ Шаллеръ, предъявивъ требованіе о повышеніи платы, отказались играть. Кое-какъ уговорили ихъ продолжать исполненіе программы, а дѣлу, какъ выражается „Пет. Газ.“, данъ ходъ.

— Дирекція императорскихъ театровъ не разрѣшила оркестру Маринскаго театра устроить въ предстоящемъ сезонѣ два симфоническихъ концерта подъ управленіемъ гг. Никиша и Малера въ пользу кассы взаимопомощи артистовъ названнаго оркестра.

— Съ осени при дирекціи Императорскихъ театровъ образовано будетъ, по словамъ „Пет. газ.“, особое постоянное совѣщаніе, на обязанности котораго будетъ лежать наблюденіе за преподаваніемъ въ театральномъ училищѣ. Въ занятяхъ этого совѣщанія подъ предсѣдательствомъ директора театровъ примутъ участіе кромѣ, конечно, гг. Вуича и Крупенскаго, одинъ балетный артистъ, одинъ извѣстный художникъ и два совершенно постороннихъ театальному вѣдомству лица, компетентныхъ въ сферѣ хореографіи. Послѣдніе будутъ присутствовать на урокахъ танцевъ и наблюдать за ходомъ занятій.

— Бенефисъ г. Смолякова въ театрѣ „Фарсъ“ 30 іюня прошелъ безъ участія бенефицианта. Въ день спектакля артистъ получилъ телеграмму о томъ, что опасно заболѣла его жена. Телеграмма эта была наклеена надъ кассой театра, вмѣсто анонса.

— Выпущенные нынѣшней весной изъ театральной школы воспитанники и воспитанницы въ числѣ 15 человекъ, приняты въ балетную труппу всѣ на окладъ 600 рублей, за исключеніемъ одного г. Нижинскаго, которому данъ окладъ въ 780 рублей, въ виду исключительныхъ способностей въ танцахъ.

— Артистъ балетной труппы, г. Лукьяновъ, 1 сентября оставляетъ службу въ дирекціи.

— 1-го іюля исполнилось 25-лѣтіе службы на московскомъ Маломъ театрѣ А. И. Южина.

— Композиторъ Легаръ, авторъ пресловутой „Веселой вдовы“, рѣшилъ добиться какимъ-нибудь путемъ защиты своихъ авторскихъ правъ въ Россіи. Какъ намъ сообщаютъ, онъ намѣренъ передать свои права (право собственности) редактору одной изъ издающихся въ Петербургѣ нѣмецкихъ газетъ въ томъ предположеніи, что этотъ послѣдній можетъ искать защиты закона, какъ всякій собственникъ, имѣющій постоянное жительство въ Россіи. Дѣло, конечно, безъ суда не обойдется, и сенату придется высказаться по этому вопросу.

— Въ Брестъ-Литовскѣ любителями на дняхъ была поставлена пьеса Ш. Аша „Богъ мести“ на еврейскомъ жаргонѣ.

— Спб. Консерваторія объявляетъ, что желающіе поступить въ число ея учениковъ подаютъ до 20 августа прошенія на имя директора.

— Г. Гардинъ возбуждаетъ въ цензурномъ вѣдомствѣ ходатайство о разрѣшеніи ему постановки пьесы Л. Андреева „Къ звѣздамъ“ въ Петербургѣ и по провинціи.

— Опереточный антрепренеръ г. Новиковъ ведетъ переговоры съ г. Вилинскимъ о совмѣстной антрепризѣ въ будущемъ сезонѣ театра „Пассажъ“.

* * *

Московскія вѣсти.

— Театръ „Акваріумъ“ на предстоящій зимній сезонъ снятъ г. Озеровымъ, который намѣренъ въ продолженіи всего сезона ставить исключительно ибсеновскія произведенія.

— Репертуаръ Большаго театра на предстоящій сезонъ выработанъ окончательно. Изъ новинокъ пойдутъ оперы „Маттео Фальконе“, новая опера Кюи (въ декабрѣ), „Неронъ“ (въ октябрѣ) и „Сказка о градѣ Китежѣ“ (въ январѣ). Остальной

репертуаръ будетъ состоять изъ слѣдующихъ оперъ: „Аида“, „Вертеръ“ (въ сентябрѣ), „Волшебная флейта“, „Демонъ“, „Джіоконда“, „Дубровскій“, „Евгеній Онѣгинъ“, „Жизнь за царя“, „Искатели жемчуга“, „Кармень“, „Князь игорь“, „Лакмѣ“, „Лоэнгринъ“, (въ концѣ октябры), „Пиковая дама“, „Риголетто“, „Ромео и Джульетта“, „Русалка“, „Русланъ и Людмила“, (въ половинѣ ноября), „Скупой рыцарь“, „Франческа да Римини“, „Сонъ мандарина“, „Травиата“, „Фра-диаволо“ и „Юдифь“ (въ концѣ февраля мѣсяца).

— Репетиціи въ Маломъ театрѣ начнутся съ 16 августа. Первый новинкой сезона пойдетъ пьеса „Много шума изъ ничего“.

— Труппа „Современнаго театра“ начала представленія „Богъ мести“ въ „переводѣ“ Юльева (?) въ театрѣ „Акваріумъ“ 1-го іюля. Изъ прежняго состава труппы въ этихъ спектакляхъ не принимаютъ участія г-жа Холмская и г. Ходотовъ. Въ „Русск. Сл.“ читаемъ: „исполнители главныхъ ролей г-жи Прохорова, Янушева и Ураловъ имѣли достаточный успѣхъ, остальной ансамбль былъ назавидный“.

— Артистъ театра Корша Борисовъ вышелъ изъ состава труппы и зимній сезонъ будетъ служить въ провинціи.

— Слухи о томъ, что дирекція Императорскихъ театровъ приступаетъ къ сломкѣ Малаго театра и постройкѣ на его мѣстѣ новаго зданія, не подтверждаются. Въ настоящее время уже приступлено къ ремонту сцены, уборныхъ и зрительнаго зала Малаго театра, производимому согласно послѣднимъ требованіямъ техники, подъ наблюденіемъ и по проекту А. П. Ленскаго, на что дирекціей отпущено пятьдесятъ тысячъ рублей.

— Выступавшая въ продолженіи полутора мѣсяца на сценѣ „Эрмитажъ“ петербургская Императорская балетная труппа, съ гастролями г-жами Павловой и Трефиловой, закончила свои гастроли 3 іюля. Труппа пользовалась внѣшнимъ успѣхомъ, но сборы были плохи, и дирекція понесла большіе убытки.

— Гастроли В. Ф. Коммисаржевской съ ея труппой въ „Эрмитажъ“ начнутся 30 августа и продолжатся до 13 сентября.

— При труппѣ городского Народнаго дома (на Введенской площ.) организовался мѣстный отдѣлъ Союза сценич. дѣят. Въ комитетъ вошли: старшиной І. А. Тихоміровъ, казначеемъ И. М. Вильгельмининъ и секретаремъ Л. Я. Снѣговъ.

* * *

† В. Д. Дамаровъ. 16 іюня въ Москвѣ умеръ отъ паралича сердца артистъ Викторъ Дмитриевичъ Дамаровъ. Покойный прослужилъ на сценѣ 10 лѣтъ.

* * *

† А. В. Волкова. Въ Казани скончалась молодая артистка Анна Васильевна Волкова. Начала А. В. свою артистическую дѣятельность въ Ростовѣ-на-Дону у С. И. Крылова въ 1902 г. Прослуживъ около мѣсяца, она уѣхала къ мужу въ Тифлисъ и окончила сезонъ у Красова, Потомъ служила: Курскъ, Орѣхово-Зуево, Керчь, Екатеринославъ, Казань; въ 1906 г. служила опять у С. И. Крылова въ Ростовѣ-на-Дону, лѣто въ Казани. Этотъ лѣтній сезонъ она служила въ Казани въ лѣтнемъ театрѣ въ саду „Аркадія“. Сыгравъ въ „Русской свадьбѣ“ Машу, она слегла и больше не вставала. Умерла она отъ легочной и горловой чахотки, похоронена 17 іюня на кладбищѣ въ селѣ Воскресенскомъ. Деньги на похороны были собраны товарищами. Покойная была замужемъ за драм. артистомъ С. И. Волковымъ, Остались дѣти. Умерла А. В. 20 лѣтъ.

* * *

Въ субботу 30 іюня состоялись похороны трагически скончавшейся М. Н. Воронцовой-Ленни. Тѣло покойной было доставлено изъ Москвы въ Петербургъ. На бѣлый металлическій гробъ было возложено очень много вѣнковъ, среди которыхъ выдѣлялись: громадный бѣлый вѣнокъ съ портретомъ покойной, на которомъ была надпись: „доброму и хорошему товарищу М. Н. отъ труппы „Эрмитажъ“; „жизнь за жизнь — дорогому товарищу отъ М. Рахмановой (на вѣнкѣ красная лента), отъ театра „Буффъ“ (вѣнокъ возложили: Л. Л. Пальмскій и артисты: Каменскій и Вавичъ), „дорогому товарищу — отъ товарищества московскихъ театровъ“, отъ труппы и директора театра и сада „Фарсъ“ и др.

Похоронена М. Н. на Волковскомъ кладбищѣ рядомъ съ мужемъ, извѣстнымъ артистомъ Ленни, на литераторскихъ мосткахъ.

* * *

Лѣтніе театры.

Озери. Г. Инсаровъ, взявшій антрепризу большаго Озерковскаго театра безъ денегъ, погубилъ дѣло вслѣдствіе неплатежа жалованья артистамъ, неумѣлаго веденія дѣла, нерационально составленной труппы. Проигравъ мѣсяцъ и не получая жалованья, артисты наконецъ играть далѣе отказались и дѣло

В. Д. Дамаровъ.

лопнуло. Нѣкоторые уѣхали изъ Петербурга, другіе взялись было вести дѣло товариществомъ. вмѣсто согласія и лада, въ товариществѣ скоро оказались разладъ и разногласіе: Понятно дѣло тянуться долго не могло. Театръ формально принадлежалъ Инсарову и товариществу пришлось снимать театръ у него. Г. Инсаровъ не постѣснился съ разоренныхъ имъ же артистовъ брать за театръ аренду. Не имѣя оборотнаго капитала, разѣдаемое внутренними разногласіями и не встрѣчая извнѣ никакой поддержки, товарищество въ теченіи двухъ недѣль могло поставить только три спектакля, отмѣнивъ четвертый, назначенный на 1-е іюля, за невозможностью распределить роли въ пьесѣ, вслѣдствіе отказа многихъ товарищей играть назначенныя имъ роли. Большинство актеровъ остались буквально безъ гроша. Наибольше счастливыми оказались тѣ, которые могли получить ссуду изъ Театрального Общества.

Намъ доставленъ отчетъ по тремъ товарищескимъ спектаклямъ, 22, 24 и 29-го іюня. Сборъ съ 3-хъ спектаклей (безъ благотв. сбора)—338 р. 88 к. Расходъ: товариществомъ раздѣлено на марки 50 р., аренда театра—35 р., афиши, билеты, объявленія—90 р. 35 к. (пришлося уплатить за афиши двухъ отмѣненныхъ спектаклей)—прислуги кассиръ, парикмахеръ, реквизитъ—68 р. 16 к., авторскіе, пьесы и роли, плата разовымъ артистамъ, костюмы—69 р. 60 к. пожарнымъ, извозчики, телеграммы и разныя расходы—34 р. 7 коп. Всего—347 р. 18 коп., убытокъ—8 р. 30 коп.

Спортивный клубъ, владѣлецъ театра, судится съ Инсаровымъ объ отобраниіи у послѣдняго театра. Съ 6 іюня постановку драматическихъ спектаклей по четвертамъ еженедѣльно взяла на себя Е. Н. Глѣбова. По воскреснымъ днямъ будетъ играть оперетка подъ управленіемъ В. А. Николаева-Соколовскаго.

*** Въ Б. Стрѣльненскомъ театрѣ товарищество артистовъ Императорскихъ театровъ Славной и Лерскаго въ первый полумѣсяцъ выработало по 13 к. на марку; во второй полумѣсяцъ—по 30 к.

*** Оперетка въ Лиговѣ прекратила свое существованіе съ того момента, когда тамъ открылся другой театръ пожарнаго общества, снятый и заново отстроенный г. Выховцемъ-Самаринымъ.

М. Данделичъ.

* * *

Новая опера. Въ бенефисъ Собинова 2-го іюля поставили оперу „Вертеръ“ Массенэ, шедшую въ Петербургѣ всего два и почти незнакомую широкой массѣ публики. Первое, что бросается въ глаза въ „Вертерѣ“—это то, что Массенэ властно и смѣло порвалъ съ установившимися издавна традиціями опернаго письма. Въ „Вертерѣ“ нѣтъ ни хора, ни обязательныхъ ансамблей, квартетовъ, терцетовъ и т. д. Затѣмъ Массенэ прямо таки виртуозно показалъ, какъ можно написать оперу, которая держалась бы, въ сущности, на двухъ партіяхъ: Шарлотты и Вертера и которая представляла бы вмѣстѣ съ тѣмъ, образецъ законченности и совершенства. Въ современномъ оперномъ репертуарѣ врядъ ли найдутся партіи такія мелодичныя и захватывающія по красотѣ и гармоничности, по сліянію въ одно цѣлое съ духомъ безсмертной Гетевской поэзіи, какъ партіи Вертера и Шарлотты. А оркестръ, что это за красота и за прелестя! Такія страницы въ оркестрѣ, какъ въ 1-мъ дѣйствіи при появленіи Шарлотты, послѣ ухода Альберта, или при выходѣ Шарлотты изъ церкви, когда Вертеръ поетъ арію, представляютъ собою нѣчто выдающееся по содержанію, по инструментовкѣ, по оригинальности звуковыхъ комбинацій. На всемъ построении музыкальной картины, въ послѣднемъ дѣйствіи—передъ смертью Вертера, видно, правда, несомнѣнное вліяніе Вагнера (главная тема, повторяющаяся въ переходахъ отъ струнныхъ, къ тромбонамъ, нѣсколько напоминаетъ построение начала Вагнеровскаго „Валкирія“), но только вліяніе и ни капли подражательности. Надо отдать справедливость г. Куперу, который провелъ это мѣсто съ

большимъ мастерствомъ, несмотря на то, что оркестръ его состоитъ далеко не изъ первоклассныхъ силъ.

Затѣмъ—нѣсколько словъ объ исполненіи! Несмотря на то, что для партіи Вертера у г. Собинова имѣются всѣ данныя: и голосъ хотя небольшой, но достаточной звучности и недурного тембра—и фигура, и сценическій опытъ и осмысленное пѣніе съ нюансами и недурной фразировкой, но тѣмъ не менѣе пѣніе его всѣмъ не трогаетъ. Поетъ онъ гладко, и если хотите даже „сладко“, но отъ всего исполненія вѣетъ холодкомъ, и захватить зрителя онъ не въ состояніи.

Очень удачно справилась съ партіей Шарлотты г-жа Каренина. Голосъ звучалъ одиноково хорошо во всѣхъ регистрахъ. Недурной Софьей была г-жа Добровольская.

С. Гензъ.

* * *

Народный домъ. Въ Народномъ домѣ все еще продолжаютъ гастроли. Дошла, наконецъ, очередь и до г. Брагина, который выступилъ въ „Гамлетѣ“

Артистъ обладаетъ двумя плюсами, теперь весьма рѣдкими среди представителей русской оперной сцены. Во-первыхъ голосъ рѣдкаго, тембра и во-вторыхъ—выдающійся музыкальный вкусъ, чувство мѣры и „умѣнье“ пѣть. Брагинъ, несмотря на свои молодые годы, унаслѣдовалъ традицію исключительной школы опернаго пѣнія, радоначальникомъ которой былъ великій пѣвецъ и актеръ М. Е. Медвѣдевъ, школы, которая къ прискорбью, прошла почти незамѣченной въ нашей музыкальной критикѣ, но значеніе которой сознается все-таки и понынь тѣми изъ немногихъ „настоящихъ“ пѣвцовъ, которыми обладаетъ еще наша оперная сцена. Особенно удался Брагину арія съ чашей, сцена съ тѣнью и сцена при представленіи актеровъ. Послѣнюю онъ въ сценическомъ смыслѣ тоже провелъ съ воодушевленіемъ. Офелію пѣла г-жа Орель. Никакъ не разбираю, что это за пѣвица. Вижу только, что она въ большомъ фаворѣ у администраціи и поетъ буквально все, что по силамъ и не по силамъ ей. Слыхалъ ее какъ-то первый разъ въ Розинѣ въ „Севильскомъ цирюльникѣ“ и въ простотѣ своей полагаю, что она—калоратурное сопрано и поетъ только свои калоратурныя партіи. Но оказывается, что она поетъ и Недду и Кризу и Офелію и Джульетту. Какой всеобъемлющій „талантъ!“ Да и голосъ у нея странный. Тембръ голоса какой-то „дѣтскій“; звукъ до переходныхъ нотъ мѣдума—узенькій, какъ будто поетъ 12-ти лѣтняя дѣвочка, а на верхахъ, начиная отъ соль, вдругъ неожиданно появляется широкий звукъ, что порою просто негармонично и свидѣтельствуетъ объ отсутствіи настоящей постановки. Всю партію Офеліи да и финальную картину, дающую такой богатый матеріалъ, г-жа Орель провела съ холодностью греческой статуи; не было ни одного момента настоящаго подъема. Королеву играла г-жа Суворцева и довольно недурно. Тѣнь отца Гамлета изображалъ г. Державинъ и хотя онъ покойникъ, являющійся съ того свѣта, но я такъ полагаю, что даже покойники, если ужъ они поютъ, должны пѣть такъ, чтобы слушатели знали, что они поютъ. Получалось впечатлѣніе, что у г. Державина было что-то во рту: вата или, можетъ быть, корка отъ апельсина, но я ни одного слова не разобралъ изъ всего спѣтаго имъ. Остальные артисты было на своихъ мѣстахъ. Хоръ пѣлъ очень стройно, а оркестръ подъ управленіемъ г. Зеленаго вполне прилично справился со своей задачей.

С. Гензъ.

* * *

„Новый лѣтній театръ.“ Оперетка здѣсь понемногу вытѣсняеть оперу. На прошлой недѣлѣ поставили еще одну оперетку, счетомъ четвертую въ этомъ сезонѣ—„Корневильскіе колокола“. Чѣмъ больше слушаешь оперетку въ исполненіи „опернаго ансамбля“, тѣмъ болѣе убѣждаешься, что глубоко не правъ г. Тонни, высказавшій въ нашемъ журналѣ увѣренность, что опера возродитъ прежнюю оперетку. Нельзя такъ узко смотрѣть на оперетку, только съ точки зрѣнія музыкальнаго исполненія. Оперетка состоитъ, такъ сказать, изъ трехъ элементовъ—слова, музыки и канкана.

Идеальной была бы оперетка, если-бы всѣ три элемента были равно прекрасно представлены, находились бы между собой въ полной гармоніи. Но въ то-же время стиль оперетки не нарушить отъ того, что у исполнителей не важные голоса, пѣли бы только они музыкально. Но если актеры лишены всякаго комизма, если они не умѣютъ вести діалогъ, если они представленія не имѣютъ о томъ, что такое канканъ, то хотя-бы у нихъ были прекрасные голоса, все же не слѣдуетъ имъ братья за оперетки.

Въ исполненіи „опернаго ансамбля“ утрачивается стиль оперетки, аромат оперетки, красочность—все пропадаетъ.

Какъ безцвѣтно, напр., была исполнена г-жей Петровской знаменитая „Пѣсенка о сидрѣ“, ибо какже возможно тутъ обойтись безъ канкана.

Справедливость требуетъ, впрочемъ, отмѣтить, что г-жа Петровская болѣе другихъ старается играть по „опереточному“. Въ „канканныхъ“ мѣстахъ она прыгаетъ на одной ножкѣ, а въ „Прекрасной Еленѣ“ она слѣлала себѣ разрѣзъ болѣе, чѣмъ добросовѣстно.

Въ общемъ же, „минуя детали“, скажемъ, что пѣли всѣ прекрасно, а въ особенности г. Сокольскій (Маркизь) и г-жа Добровольская (Жермень). Последняя и въ смыслѣ общаго исполненія была вполне прилична.

Еще два слова о г. Давыдовѣ, выступившемъ въ роли Париса въ „Прекрасной Еленѣ“. Вотъ актеръ, который въ опереткѣ могъ бы создать себѣ громкую славу. Хотя для роли Париса г. Давыдовъ нѣсколько грузенъ и игралъ онъ небрежно, нарочито небрежно, какъ будто желая подчеркнуть, что онъ только шутки ради выступилъ въ опереткѣ, но достаточно было прослушать арию въ послѣднемъ актѣ—„Скажите мнѣ, чего вы грустны“, чтобы убѣдиться въ томъ, что г. Давыдовъ „чувствуетъ“ оперетку, что духъ оперетки ему понятенъ и что возрожденіе оперетки наступитъ только тогда, когда въ оперетку пойдутъ такіе талантливые актеры и музыкально-образованные пѣвцы, какъ г. Давыдовъ. (О. К.)

* * *

Невское общество народныхъ развлеченій измѣнило въ нынѣшнемъ году своему принципу—вести дѣло народныхъ гуляній самостоятельно и сдало, какъ извѣстно, театръ и садъ антрепренеру Трефилову. Это замѣтно отражается и на дѣлѣ. Для антрепренера впереди всего, естественно, долженъ стоять коммерческой расчетъ и репертуаръ, дѣйствительно, составляется съ точки зрѣнія возможно большаго привлеченія публики. До сихъ поръ г. Трефиловъ ставилъ почти исключительно обстановочныя пьесы: прошли „Ревизоръ“, „Измаилъ“, „Судебная ошибка“, „Огнемъ и мечемъ“, „Петербургскія трущобы“, „Князь Серебряный“. Репертуаръ въ просвѣтительномъ смыслѣ неважный, даже больше—совершенно ничтожный. Если Общество выиграло, можетъ быть, въ денежномъ отношеніи, то въ идейномъ несомнѣнно проиграло. Конечно, это вполне объясняется его затруднительнымъ финансовымъ положеніемъ. Очень жаль, что Общество, положившее начало просвѣтительной дѣятельности народныхъ театровъ, сводится злостью судьбою къ обыкновенному лѣтнему коммерческому дѣлу. Зато антрепренеръ повидимому не проигралъ и беретъ хорошіе сборы. Последніе зависятъ, конечно, и пожалуй главнымъ образомъ, отъ прекрасной погоды, которая до сихъ поръ стояла по праздникамъ. Очень обширенъ дивертисментъ, который дается послѣ каждого спектакля. Г. Трефиловъ передѣлалъ лѣтній театр Общества, расширивъ зрительный залъ и особенно увеличивъ сцену, что даетъ возможность болѣе сложныхъ обстановокъ. Намъ пришлось видѣть нѣсколько спектаклей; обходятся они не безъ недочетовъ въ смыслѣ исполнителей, но въ труппѣ есть хорошіе актеры. Народныя сцены и разнаго рода эффекты, кажется, играютъ въ глазахъ режиссера главную роль и сходятъ очень недурно, а иногда и прямо хорошо, что вызываетъ повышенный восторгъ невзыскательной публики. Г. Трефиловъ снялъ театръ на три лѣтнихъ сезона и нужно надѣяться легко оправдать свою аренду, по 2,500 р. за каждый сезонъ.

Проектировалось ввести на гуляньяхъ продажу пива, что и осуществилось на первомъ гуляньѣ, но затѣмъ, въ виду какихъ то недоразумѣній, было прекращено. И слава Богу! Пьяныхъ посѣтителей и такъ хоть отбавляя на каждомъ гуляньѣ. Впрочемъ, надзоръ за гуляньями устроенъ хорошо и хулиганскихъ выходовъ, ставшихъ обычными въ прошломъ сезонѣ, теперь не замѣчается, и семейная и приличная публика тысячами наполняетъ садъ. X.

* * *

Павловскій театръ. Комедія Островскаго „Невольницы“ принадлежитъ къ числу самыхъ слабыхъ его пьесъ. Сюжетъ очевидно навѣянъ французскими пьесами буржуазнаго типа. Характеры дѣйствующихъ лицъ неинтересны.

Построена вся комедія по старому шаблону, съ монологами и другими неотъемлемыми принадлежностями пьесъ добраго стараго времени. Наше поколѣніе переросло подобныя пьесы. Онѣ могутъ еще представлять интересъ, если написаны талантливо, если онѣ затрагиваютъ интересующіе насъ вопросы. „Невольницы“ же пьеса фальшивая, насквозь проникнутая „буржуйными“ взглядами.

Вотъ смотрите, какъ бы хотѣлъ сказать Островскій, бѣдная дѣвушка вышла замужъ за богатаго старика, но любитъ другого, подчиненнаго этого старика. Она встаетъ противъ необходимости жить съ мужемъ, стремясь къ полной свободѣ. Однако тотъ, котораго она „обожаетъ“ по-институтски, оказывается, живетъ съ другой женщиной и даже находится у нея на содержаніи и старый мужъ предоставляетъ ей полную свободу, но она, убѣдившись въ томъ, что отвѣта на свою любовь ей ждать не приходится и тронутая благородствомъ мужа, бросается къ нему на шею и по всей вѣроятности станетъ ему вѣрной женой.

Что же этимъ хотѣлъ сказать Островскій. Что жены не должны никогда измѣнять мужьямъ, что неженатые молодые люди любятъ замужнихъ женщинъ только за деньги?

Даже Павловская, чисто буржуазная публика, нашла очевидно пьесу нехорошей, такъ какъ вѣдшихъ проявленій одобренія не высказывала. А между тѣмъ она явилась въ театрѣ

съ самыми лучшими намѣреніями. Настроение ея было самое благодушное, вѣдь погода была такъ хороша, всюду миръ и тишина, да и кромѣ того она явилась смотрѣть г-жу Савину, игравшую роль молоденькой жены.

Но роль эта не принадлежитъ къ числу лучшихъ ролей талантливой артистки. Отъ исполнительницы ея требуется молодость, молодость и молодость и притомъ молодость инстинкту, наивная, глупая молодость. Конечно технически г-жа Савина исполнила эту роль безподобно, но все таки возрастъ являлся сильной помѣхой для сценической иллюзии.

Г. Яковлевъ великолѣпно изобразилъ пьяницу-камердинера, а г-жа Стрѣльская была удивительно старой экономкой, и пожалуй оба они имѣли наибольшій успѣхъ. Г-жа Станилевичъ вѣрно поняла характеръ замужней женщины, платящей деньги за любовь. Въ ея исполненіи было много типичныхъ „животныхъ“ чертъ, отличающихъ подобныхъ женщинъ.

(О. Латербергъ.)

Малехкая хролика.

*** Изъ добраго, стараго времени. Одинъ провинціальный актеръ въ большомъ губернскомъ городѣ, исполняя роль мельника въ комической оперѣ Аблесимова „Мельникъ, колдунъ, обманщикъ и свать“, вмѣсто куплета:

Я вамъ, дѣтушки помога—
У кого есть денегъ много!

Спѣлъ:

Я вамъ, дѣтушки, помога—
У Пастухова денегъ много!

И богатый купецъ Пастуховъ, находившійся въ театрѣ, въ отвѣтъ на эту импровизацію, бросилъ на сцену кошелекъ; но исполнитель роли мельника этимъ не ограничился: онъ снова пропѣлъ куплетъ и вставилъ въ него имя другого, также присутствовавшего въ театрѣ купца; тотъ не пожелалъ отстать отъ Пастухова, и сейчасъ же бросилъ на сцену кошелекъ. Однако, артисту и этого показало мало: онъ продолжалъ въ куплетѣ называть всѣхъ достаточныхъ, бывшихъ въ театрѣ, купцовъ, которые, въ отвѣтъ ему, бросали кошельки.

Первый подарокъ на русской сценѣ получила 120 лѣтъ тому назадъ пѣвица Соколовская, во время представленія оперы Гретри „Земира и Азоръ“. Въ драматическомъ словарѣ, изданномъ въ 1787 году, читаемъ: „при пѣніи арии Горлицы, актриса московскаго театра г-жа Соколовская была апплодирована метаньемъ кошелекъ“.

Теперь—не то время. „Апплодированіе метаньемъ кошелекъ“ отошло въ область преданій. Какъ говоритъ Калхасъ, теперь все цвѣты, цвѣты и цвѣты..

*** С. П. Дягилевъ вернулся въ Петербургъ и, конечно, сейчасъ же былъ проинтервьюированъ „Петерб. Газетой“. Г. Дягилевъ очень доволенъ. Лучшее доказательство успѣха концертовъ—цифры. Такъ полагаетъ г. Дягилевъ и съ нимъ нельзя не согласиться. Развѣ мало-доказательна хотя бы слѣд. цифра:

На каждомъ концертѣ пресса занимала мѣсть на 4000 франковъ.

Кромѣ представителей прессы посѣщала концерты и аристократія. У послѣдней имѣлъ наибольшій успѣхъ теноръ московской оперы г. Смирновъ.

„Я получилъ, гордо заявляетъ г. Дягилевъ, до двадцати писемъ отъ французскихъ артистократокъ: отъ лэди Гревсъ, баронессы Ротшильдъ, герцогини Аустралиа и т. д. Всѣ онѣ пригласили къ себѣ Смирнова, предлагая ему очень хорошее вознагражденіе.“

Но пришлось отказать, потому что было поздно, и Смирнову надо было ѣхать въ Россію..

Жаль, что г. Дягилевъ не привелъ именъ остальныхъ 17 артистократокъ, столь плѣнившихся г. Смирновымъ.

И вотъ благодаря вниманію прессы, посѣщавшей каждый концертъ на 4000 франковъ и успѣху у 20 артистократокъ г. Смирнова, „теперь идутъ разговоры о русской оперѣ въ „Grand Opéra“.

А прежде это считалось невозможнымъ“.

Послѣ этого, кто скажетъ, что г. Дягилевъ мало поработалъ для насажденія русскаго искусства за границей!..

*** „Фальсифицированный“ Сѣверскій. Въ настоящее время въ Манчжуріи концертируетъ „знаменитый исполнитель цыганскихъ романсовъ Н. Г. Сѣверскій“. Характерно, что совершающій концертное турнѣ Сѣверскій носитъ одно и то же имя и отчество, что и настоящій Сѣверскій.

Что это—двойникъ Сѣверскаго или... шарлатанъ?!

† М. Н. Воронцова-Ленни.

Въ царствѣ „безпрерывкаго“ смѣха.

(Памяти М. Н. Воронцовой-Ленни).

Умерла Воронцова-Ленни...

Сознательно-ли она окончила расчеты съ жизнью или произошла роковая ошибка, переселившая ее въ лучшій мѣръ— до сихъ поръ не выяснено...

Тайну своей смерти, Рита, какъ звали покойную товарищи по сценѣ, унесла съ собою, въ могилу.

Въ день прибытія тѣла артистки изъ Москвы, на вокзалѣ, куда собрались ея друзья и знакомые для отданія послѣдняго долга, я взялъ только что полученную московскую газету. На первой страницѣ ея, чуть не рядомъ съ граурнымъ объявленіемъ о смерти Воронцовой-Ленни, дерзко красовался анонсъ театра, душой котораго покойная была много лѣтъ подрядъ. Анонсъ оповѣщалъ почтеннѣйшую публику о новыхъ, веселыхъ и пикантныхъ фарсахъ, шедшихъ въ этотъ вечеръ.

„Въ царствѣ безпрерывнаго смѣха“, такъ рекомендовалъ себя этотъ веселый театръ.

„Безпрерывный“ смѣхъ!..

Именно, *безпрерывный*, ибо ничто, даже смерть—ни на день прервать его не можетъ!

Какой горькой ироніей—звучитъ этотъ смѣхъ сквозь слезы?..

За одинъ только послѣдній годъ, въ театральномъ мѣркѣ, „зарегистровано“ нѣсколько случаевъ самоубійствъ и 90% изъ нихъ падаетъ на артистокъ фарса: застрѣлилась Булахова, отравилась Платонова, застрѣлилась Трубецкая.

А теперь, Воронцова-Ленни...

Всѣ жрицы „безпрерывнаго смѣха“!..

Развѣ это не наводитъ на самыя грустныя размышленія?..

Я зналъ Воронцову давно.

Познакомился я съ ней въ Тифлисѣ, въ концѣ восьмидесятихъ годовъ (1887—89). Она, тогда еще совершенная дѣвочка, служила съ покойнымъ С. К. Ленни, въ труппѣ Форкатти. Дѣла были плохи. Жалованье актерамъ платилось еще хуже; словомъ, положение было не изъ веселыхъ.

Но молоденькую актрису, только что выучившуюся лепетать на сценѣ, это нисколько не смущало: она была счастлива съ любимымъ человѣкомъ и жизнь въ отвратительныхъ грязныхъ „актерскихъ“ номерахъ, чуть не впроголодь, вѣчныя стычки съ антрепренеромъ и другія „удовольствія“ провинціальной актерской жизни казались Ритѣ явленіемъ совершенно обыкновеннымъ и нисколько не нарушали ея веселія, хорошаго настроенія и самыхъ розовыхъ надеждъ на будущее...

Такой оптимисткой она осталась почти до самаго конца жизни. Послѣ Тифлиса, покойному Ленни и увя, теперь тоже успокоившейся подругѣ его, пришлось довольно долго слоняться по градамъ и весямъ матушки Руси; причѣмъ, счастье то улыбалось, то капризно отворачивалось отъ нихъ... до тѣхъ поръ пока они не обрѣли тихой пристани въ Петербургѣ, у извѣстной въ то время антрепренерши В. А. Линской-Неметти. Это было, кажется, въ 1892 году. Здѣсь можно было уже жить болѣе спокойно, безъ тревожныхъ заботъ о завтрашнемъ днѣ.

Рита была весела и смѣялась отъ души.

Проработавъ нѣсколько лѣтъ у Неметти, покойный Ленни попробовалъ попытать собственнаго счастья на антрепренерскомъ пути и въ компаніи съ Казанскимъ и Горинымъ-Горяиновымъ снялъ Панаевскій театръ.

Опытъ оказался болѣе, чѣмъ удачнымъ...

Дѣла пошли блестяще. Товарищи въ первый-же сезонъ заработали свыше 70 тысячъ...

Люди всякой другой профессіи, кромѣ актерской, въ особенности, наученные горькимъ опытомъ и уже вкусившіе прелести нужды, постарались-бы хоть чѣмъ нибудь обезпечить себя „на черный день“, но и Ленни и его веселая Рита—типичные представители артистической богемы—разумѣется, и не помышляли о какихъ-либо сбереженіяхъ.

У нихъ появились автомобили, роскошная квартира, наряды, брилліанты и масса друзей, громко восхвалявшихъ широкое хлѣбосольство и гостеприимность супруговъ.

Рита... счастливая, довольная Рита, хохотала до упаду, была безумно весела и довольна!

Изнуренный непосильной работой, Ленни, не отличавшійся особеннымъ здоровьемъ, умеръ конечно, ничего не оставивъ, кромѣ долговъ и добраго имени.

Рита, оставшаяся съ 4-хъ лѣтнимъ ребенкомъ на рукахъ, на минуту призадумалась, но затѣмъ, поплакавъ на могилѣ чловѣка, котораго она искренно любила, махнула рукой, вытерла слезы, продала автомобили, брилліанты, квартиру и пошла служить другимъ антрепренерамъ, въ качествѣ рядовой актрисы.

Рѣзкая перемѣна въ жизни, переходъ отъ роскоши къ прежнему актерскому прозябанію, на ней не отразилась.

Она была такой-же веселой, жизнерадостной... также шутила, острела и оживляла все и всѣхъ вокругъ себя.

На сценѣ старѣются быстро.

Женщина въ 35—36 лѣтъ (а покойной Воронцовой-Ленни врядъ-ли было даже столько) въ обществѣ, считается молодой. На сценѣ это уже возрастъ роковой.

Условія, въ которыхъ проходитъ жизнь актера, не могутъ не вліять на его наружность, легкость и обаяніе.

А послѣднее въ фарсѣ, которому посвятила себя Рита, имѣетъ особенное значеніе.

Ея антрепренеръ, незадолго до ея смерти, бывший въ Петербургѣ, сказалъ мнѣ, что на зиму Воронцову онъ уже не возьметъ:

— „Отяжелѣла!.. Пикантность потеряла“...

Это не могло быть секретомъ для покойной.

Она знала, что зимой, въ той труппѣ, гдѣ она пробыла много лѣтъ въ качествѣ „премьерши“, ея уже не будетъ.

И Рита смѣялась уже рѣже... все чаще и чаще стала она задумываться и мрачныя мысли, скверныя, нехорошія... стали роиться въ ея „путанной головушкѣ“.

Куда идти?..

Фарсѣ, которому она себя посвятила, въ провинціи нигдѣ спеціально не культивируется... Отъ драмы она совершенно отвыкла. Актриса рисковала остаться безъ мѣста.

А то, что легко и беззаботно сносится въ 18 и 20 лѣтъ, уже тяжело перенести въ 35; въ особенности, послѣ всѣхъ благъ земныхъ, испытанныхъ ею въ послѣдніе годы жизни Ленни, сравнительнаго благоденствія въ труппѣ „Эрмижа“ и наличности подрастающей дочери...

Кругомъ не замѣчали ничего... Воронцова при другихъ, на глазахъ у всѣхъ, оставалась все той-же безконечно веселой, безпечной Ритой...

Вдругъ, все оборвалось!..

Сразу, неожиданно оборвался этотъ „безконечный“ смѣхъ и замолкъ навсегда.

Рита умерла.

И когда я заглянулъ въ стеклышко, вдѣланное въ гробъ, я не узналъ покойницы: тамъ лежала строгая, холодная пожилая женщина, ничего общаго не имѣющая съ той веселой хохотушкой, которую я видѣлъ въ Москвѣ еще мѣсяца полтора тому назадъ.

Смерть измѣнила ее до неузнаваемости...

Я увѣренъ, что безвременная кончина М. Н. Воронцовой-Ленни искренно опечалитъ всѣхъ.

Товарищи ее любили за чудное сердце, доброту, отзывчивость и веселый нравъ.

ПРОВИНЦІАЛЬНЫЯ АРТИСТКИ.

Г-жа Дарьяль.

Сознательно никому и никогда она вреда не дѣлала, а если и были у Риты недруги, почему-либо недовольные ею, то могла примирять всѣхъ.

Спи спокойно, хорошій человѣкъ, хорошій товарищъ; твой звонкій хохотъ замолкъ навсегда, а жизнь равнодушно прошла мимо и „въ царствѣ непрерывнаго смѣха“ завтра-же забудутъ о тебѣ совершенно...

Тяжело!

Л. Пальмскій.

За границей.

(Письмо изъ Берлина).

Всѣ большіе театры закрыты: на дворѣ іюль, единственный мѣсяцъ, когда закрываются двери большихъ оперныхъ и драматическихъ театровъ. Въ Новомъ королевскомъ оперномъ театрѣ пробавляются старыми оперетками. Въ Западномъ театрѣ все лѣто играютъ „Веселую вдову“, которая идетъ здѣсь безъ пресловутыхъ „качелей“. Въ Маломъ и Нѣмецкомъ театрахъ какіе то специфическіе „лѣтніе“ предприниматели ставятъ фарсы. Хорошо „работаютъ“ кафе-шантаны, привлекающіе въ лѣтнее время иностранцевъ и провинціаловъ. Наши русскіе туристы въ Берлинѣ даже предпочитаютъ этотъ жанръ. Общее мнѣніе, что знаменитый „Винтергартенъ“ палъ, его художественный уровень сталъ ниже критики. Словомъ, для требовательнаго театралы въ Берлинѣ въ это время хоть шаромъ покати. Побывавъ въ театральныхъ кругахъ, хотя въ большинствѣ случаевъ къ кому ни зайдешь, слышишь стереотипное: „въ курортѣ“.

Отъ будущаго сезона въ драматическомъ отношеніи ожидаютъ мало. О значительныхъ готовящихся новинкахъ не слышно. На Гауптмана повліялъ неуспѣхъ его послѣдней комедіи „Невѣсты изъ Бишофсберга“. Онъ рѣшилъ возвратиться къ тому періоду творчества, который доставилъ ему наибольшіе лавры. Онъ пишетъ социальную драму, на сцену выведенъ рабочій классъ. Обрисовываются социальныя противорѣчія. Драма разыгрывается на фонѣ социальнаго вопроса. Драма

до сихъ поръ не готова. Мнѣ приходилось уже годъ назадъ слышать въ чтеніи отрывки изъ нея. Судя по нимъ, драмѣ этой у насъ не суждено увидѣть свѣта рампы. Зудерманъ, не давшій въ прошломъ сезонѣ новой пьесы, колеблется, что дать въ ближайшемъ: свою новую комедію или четыре одноактныхъ драмы. Заглавія онъ держитъ въ секретѣ. Еще сравнительно недавно онъ отдалъ переводчику свою комедію, охранивъ свои права договоромъ. Теперь онъ настаиваетъ на томъ, чтобы на русскій языкъ переведены были раньше его одноактныя вещицы. Изъ-за этого конфликтъ съ переводчикомъ, который ссылается на косность русскихъ сценъ, не привыкшихъ ставить четырехъ вещицъ въ одинъ вечеръ, хотя бы объединенныхъ одной идеей. Шницлеръ написалъ пьесу,—послѣ годового перерыва. Мнѣ привелось ознакомиться съ рукописью. Позволю себѣ выболтать лишь, что въ драмѣ обрисовывается дѣвушка, любившая отдаваясь любимому человѣку и борющаяся съ тупыми и злыми людьми за свое право любить и отдаваться. Пьеса написана въ такихъ же тонахъ, какъ „Одинокимъ путемъ“ и „Интермеццо“,—болѣе тонко и глубоко, нежели сценично. „Съ тѣхъ поръ какъ я женился, я сталъ глубоко задумываться надъ жизнью“—выразился Шницлеръ года три назадъ. Германъ Баръ не написалъ новой пьесы, но это еще не доказываетъ, что онъ къ сезону не напишетъ. Его хорошо, задуманный, и спѣшно набросанный „Хороводъ“ страдаетъ всѣми недостатками подобнаго творчества. Фульда пишетъ новую пьесу, но скрываетъ ея содержаніе: Впрочемъ, мы еще не видали его прошлогодней новинки „Тайный король“, написанной въ стихахъ. Много говорятъ о новой трагедіи „Давидъ“, принадлежащей перу одного молодого, начинающаго драматурга. Утверждаютъ, что автору удалось новое, вмѣстѣ съ тѣмъ чрезвычайно глубокое толкованіе образа царя Давида. Но трагедія огромнѣйшая, въ стихахъ. Съ русскими драматургами тихо. Реторика Горькаго и Андреева надоѣла, хотя новый Геббелевскій театръ собирается поставить „Жизнь чело-вѣка“. Кстати, какой-то предприниматель изъ табачныхъ фабрикантировъ, надѣясь, что нѣмцы будутъ вѣчно воскуривать Горькому виміамъ, выпустилъ новый сортъ сигаръ „Максимъ Горькій“. Но сигары дешевыя и плохого качества и потому неидутъ: нѣмцы въ своихъ сигарныхъ привязанностяхъ гораздо консервативнѣе, нежели въ литературныхъ вкусахъ.

М. Суженниковъ.

Театръ и толпа*).

Въ современномъ обществѣ—преимущественно, французскомъ и русскомъ, извѣчно связанномъ съ первымъ роковою наслѣдственностью—носить изношенное платье съ плеча его,—театральное безуміе, рѣзко напряженное къ концу XIX вѣка, создало весьма дикій, а часто и противный даже женскій типъ, мѣтко опредѣленный уличною кличкою «театральной психопатки». Какъ вырабатывается онъ, извѣстно. Подъ впечатлѣніемъ блеснушаго передъ нею таланта, женщина дѣлается постоянною посягательницею ея любимца или любимцы и такъ втягивается въ привычку ихъ созерцать, что привычка начинаетъ граничить съ болѣзненнымъ влеченіемъ. Половое побужденіе несомнѣнно лежитъ въ его основѣ, но—обыкновенно такъ глубоко и такъ оно хорошо замаскировано, что даже сама психопатка рѣдко сознаетъ, на какой подкладкѣ развивается ея идолопоклонство, и твердо убѣждена, что таковое—плодъ исключительно благоговѣйнаго отношенія ея къ искусству, котораго идолъ ея является дѣйствительно или воображаемо великимъ представителемъ. Нѣтъ мало-мальски выдающагося опернаго пѣвца, драматическаго актера, музыкальнаго виртуоза, около котораго не ютилось бы цѣлой стаи подобныхъ поклонницъ. Не говоря уже о такихъ великанахъ, какъ Францъ Листъ, Антонъ и Николай Рубинштейны, Эрнесто Росси, К. Ю. Давыдовъ, Саразате и т. п., которыхъ всѣхъ можно

* См. № 25 и 26.

назвать, какъ назвалъ когда-то перваго изъ нихъ Гейне, — «важнѣйшею женскою болѣзною XIX вѣка, — взгляните на партеръ и верхи нашихъ театровъ, хоры концертныхъ залъ, преддверія «артистическихъ комнатъ», театральныхъ подъѣздовъ. Что истерическихъ лицъ, пламенныхъ глазъ! какіе нервные голоса, изступленныя интонаціи! какая нелѣпая взаимоненависть, ревность, какая пошлая, приторная чувствительность!.. Мазини, Фигнеру, Яковлеву, Баттистини, Тартакову, Шаляпину, Собинову етс. нечего завидовать Стефаніонамъ, Мнестерамъ e tutti quanti: количество побѣжденныхъ ихъ талантами психопатокъ столь же неисчислимо, сколь, къ сожалѣнію, неизмѣримо и тѣлесное безобразіе большинства этихъ самоубивающихся страдалицъ.

Римлянкѣ сложиться въ театральную психопатку было гораздо спорнѣе, чѣмъ современной парижанкѣ или петербургской дамѣ, — помимо даже разницы моральнаго воспитанія ихъ; все же вѣдь дамы наши, хоть и плохо помнятъ заповѣдь «не сотвори себѣ кумира», учили ее когда-то — просто уже въ силу механическаго воздѣйствія древнихъ спектаклей на нервы зрительницы. Мы видѣли обстановку этихъ спектаклей — царственную, подавляющую. Затѣмъ — порядокъ ихъ. Современная женщина средняго общества и зажитка бываетъ въ театрѣ разъ десять въ годъ: театральнй эффектъ чаруетъ ее, но — въ долгихъ промежуткахъ отъ спектакля къ спектаклю — сглаживается и теряетъ свое обаяніе за повседневными впечатлѣніями дѣйствительности; миражъ красивой сказки расплывается въ жестокой и трезвой правдѣ жизни. Но совсѣмъ иначе западаетъ въ душу миражъ этотъ, когда живешь среди него не часъ, не два, не одинъ вечеръ въ мѣсяцъ или даже недѣлю, но семь, четырнадцать, тридцать, даже сто и болѣе дней подрядъ, — и притомъ съ ранняго утра до поздняго вечера. И толпа все не пресыщена зрѣлищемъ, сумерки не разгоняютъ ее: для нея освѣщаютъ театральное зданіе факелами и продолжаютъ игры при ихъ красноватомъ блескѣ. При такихъ условіяхъ, игры становятся уже не миражемъ, но дѣйствительностью, а миражемъ то, сновидѣніемъ представляется обыденная жизнь, къ скукѣ которой рано или поздно придется возвратиться. Двѣ недѣли проживъ въ мишурномъ царствѣ фантастическихъ грезъ, то страшныхъ, то счаровательныхъ, римлянка сваливается въ свои домашніе будни, какъ съ неба на землю. «Облетѣли цвѣты, отгорѣли огни». Дома — тоска и одиночество. Остается жить воспоминаніями о покинутомъ царствѣ грезъ, да мечтами, что вотъ, недѣли черезъ три, будетъ праздникъ Венеры Родительницы, который опять вернетъ тоскующей женщинѣ эти милые, столь чарующіе ея призраки. И прочныя воспоминанія видѣннаго, и мечты о будущихъ удовольствіяхъ, естественно сосредоточиваются на тѣхъ актерахъ-полубогахъ, которыхъ римлянка видѣла вѣнчанными побѣдою подъ ревъ толпы, подъ громъ неистовыхъ рукоплесканій. «Женщина любитъ въ великомъ челоуѣкѣ не его самого, но успѣхъ его», — сказала Альфонсъ Каррѣ. Я не разъ уже говорилъ, что намъ трудно даже представить себѣ грандіозное явленіе успѣха въ тѣхъ размѣрахъ и формахъ, какъ должно оно было слагаться въ зрительныхъ залахъ Рима, съ ихъ «народонаселеніемъ», ибо — ужъ какая же «публика» скопище въ 80.000 челоуѣкъ. Челоуѣкъ, засыпанный рукоплесканіями подобнаго скопища, застававшій его по своей волѣ смѣяться, плакать, кричать, бѣсноваться, благословлять и проклинать, — конечно, долженъ былъ покорять женскія сердца неотразимою властью, какого бы ума, характера, какихъ нравовъ и какого происхожденія

онъ не былъ. Размножать вокругъ себя рабское стадо психопатокъ у римскаго артиста было гораздо больше средствъ, чѣмъ у современнаго. И, если въ наши дни не особенно рѣдки случаи, когда дѣвушка изъ знатнаго рода вдругъ, на зло всѣмъ чваннымъ родовымъ предразсудкамъ, выходитъ замужъ за «крещеннаго» еврея, который увлекаетъ публику «Демономъ» и «Риголетто», или безъ па-

А. И. Южинъ (кн. Сумбатовъ).

(Къ 25-лѣтію службы въ московскомъ Маломъ театрѣ).

мяти влюбляться въ безпутнѣйшаго гистріона, узрѣвъ его — при аплодисментахъ и ревѣ райка, съ лавровымъ вѣнкомъ въ рукахъ, въ костюмѣ Гамлета или Ромео, — то имѣемъ ли мы право особенно изумляться на «древніе нравы», когда Мессалина воздвигаетъ въ честь какого нибудь Мнестера статуи, переливая въ кумиръ актеру казну покойнаго Калигулы?

II.

Истинный смыслъ театральной психопатіи скрывается и настоящій вредъ ея начинается, когда поклонница не довольствуясь обожаніемъ артиста издалика, добивается личной къ нему близости. Увы! если послѣдняя иной разъ и остается навсегда платонической, то за это благодарить приходится отнюдь не добродѣтель психопатокъ, а исключительно либо сдержанность, либо пресыщенность кумира, избалованнаго женскимъ вниманіемъ: тотъ же Мнестеръ встрѣчалъ влюбленные восторги Мессалины болѣе чѣмъ холодно, и сдѣлался ея любовникомъ лишь по приказу самаго мужа ея, цезаря Клавдія. Римляне знали это правило очень хорошо и, по возможности, старались не допускать интимнаго вторженія артистовъ въ свои семьи. Низкое происхожденіе артистовъ той эпохи — въ лучшемъ случаѣ вольноотпущенныхъ, а то и просто рабовъ — ничуть не обезпечивало горделивыхъ patres familias отъ подобныхъ вторженій. Талантъ ровняетъ. Мы видѣли, что даже при суровомъ аристократѣ Тиберіи сенатъ долженъ былъ принять строгія мѣры,

Л. Н. Толстой за работой.

(Къ 55-лѣтню литературной дѣятельности).

чтобы сенаторы и всадники, съ позволенія сказать, не шлялись по прихожимъ артистовъ, артисты же не смѣли играть нигдѣ, кромѣ публичныхъ театровъ и—отнюдь не въ частныхъ домахъ. Зачѣмъ—казалось бы—сенатору идти на поклонъ къ артисту? Чтобы пригласить его украсить своимъ присутствіемъ пѣніемъ, танцами, декламацией торжественный пиръ! Но развѣ нельзя просто заплатить артисту, нанять его на такую то и такую то программу удовольствій? Нѣтъ, артистъ артисту рознь и получить въ Римѣ на пиръ свой знаменитаго пантомима, какого-нибудь Пилада, Париса, Алитуря было совсѣмъ не легко. Это — тогдашніе Мазини, Баттистини, Собиновы, Шаляпины. Тутъ мало денегъ: пантомимы сами богачи и швыряютъ сестерцями, какъ щепой. Надо, чтобы артистъ захотѣлъ быть у васъ, приходится за нимъ ухаживать, льстить ему, щекотать его самолюбіе зазнавашагося выскочки.

И вотъ является онъ — удостоиваетъ осчастливить—въ домъ богача и стоитъ предъ очами хозяйки, матроны, давно уже, съ какихъ либо игръ, благоговѣвшей предъ его именемъ. Какое ей дѣло, что Парисъ этотъ—бывшій рабъ? Она видитъ, что Парисъ вошелъ, какъ царь, сопровождаемый цѣлою свитою, да не какихъ либо простыхъ людей, но всадниковъ и сенаторовъ. Она знаетъ, что мужъ ея, могучій государственный человѣкъ, стоялъ вчера утромъ въ пріемной любимца моды, какъ простой проситель, и что—за нѣсколько жестовъ, которыми онъ сегодня «изъ любезности и уваженія къ хозяйкамъ» изобразить обольщеніе Леды или неистоваго Геракла,—ему заплачено чуть не цѣлое состояніе. Она помнитъ его величіе и царственный успѣхъ на сценѣ. Она встрѣчаетъ его—уже на половину побѣжденная и влюбленная. Законъ 15-го года иногда упрекали въ непослѣдовательности: какъ? Публичныя представленія актеровъ произвели скандалъ и беспорядки, а, въ наказаніе актерамъ,—чѣмъ бы приостановить именно эти опасныя публичныя

представленія—наоборотъ, воспрещаютъ ихъ скитанія по частнымъ домамъ? Но римскій сенатъ, создатель до сихъ поръ дѣйствующаго въ правахъ европейскихъ *rationis scriptae*, проявилъ и въ данномъ случаѣ обычную свою разсудительность. Мѣра его какъ всегда, практична и цѣлесообразна. Горькимъ опытомъ мужья римскіе убѣдились, что десятки пантомимовъ, которыми жены ихъ любятъ въ сценическомъ миражѣ, изъ зрительной залы, менѣе опасны для ихъ семейнаго счастья, чѣмъ одинъ пантомимъ, проникающій въ домъ ихъ, свивающій незаконное гнѣздо у ихъ пенатовъ. «Они ужъ слишкомъ безчинствуютъ въ публичныхъ мѣстахъ и поселяютъ развратъ въ частныхъ домахъ» — въ такихъ выраженіяхъ вноситъ въ 22 году самъ Тиберій законъ противъ гистріоновъ, которыхъ мѣры 15 года, очевидно, ничуть не усмирили, и теперь пришлось таки ихъ изгнать. Затѣмъ, въ теченіе 150 лѣтъ, гистріоновъ то изгоняютъ, то возвращаютъ, то разрѣшаютъ имъ играть публично и запрещаютъ частные спектакли, то, наоборотъ, дозволяютъ лишь частные спектакли, а публичные прячутъ подъ спудъ. Чувствуется непрестанная и ярая борьба общественной страстишки съ общественнымъ здравымъ смысломъ, и «то сей, то оный на бокъ гнутъ»... Насколько римскій сенатъ былъ правъ, стараясь положить преграду сближенію благороднаго прекраснаго пола съ героями сцены и арены, можетъ явиться показателемъ слѣдующій разсказъ Ювенала. Гиппія, жена сенатора, убѣжая съ гладиаторомъ Сергіемъ съ Фаросъ, на Нилъ. Сколь ни дурною репутаціей пользовалась въ Римѣ страна Лагидовъ, однако и ее возмутила распущенность римлянки. Она забыла семью, мужа, сестру, родину, плачущихъ дѣтей, и—саркастически вставляетъ старикъ—«просто не вѣрится: у нея хватило силъ уѣхать отъ игръ въ циркѣ, отъ гастролей Париса». Безправное званіе гладиатора было въ Римѣ позорно. Слыть женою гладиатора—еще хуже. Что же—этотъ Сергій, ради кого принесено столько жертвъ, юноша? писанный красавецъ? Все нѣтъ! Онъ уже пожилыхъ лѣтъ и принужденъ брить бороду, чтобы скрыть сѣдину; не владея одною рукою, онъ имѣлъ бы право проситься въ отставку за инвалидность; постоянное ношеніе шлема набило ему огромную шишку надъ переносьемъ; изъ глазъ его, прельстившихъ Гиппію, сочится гнойная жидкость. Но онъ—гладиаторъ, и этого званія довольно: оно превращаетъ уроду въ Адониса. Авантюристъ Нимфидій Сабинъ,—выдававшій себя за сына цезаря Гая (Калигулы) и, по убіеніи Нерона, едва не овладѣвшій имперіей,—въ дѣйствительности былъ сынъ гладиатора Марціана, которому мать Нимфидія отдалась «ради его извѣстности», не убоившись для того поставить рога самому императору, да еще такому опасному и мстительному какъ Калигула. «Желѣзо» было для женщинъ Рима непреодолимымъ любовнымъ магнитомъ, друзья желѣза, дѣти Марса—бойцы и гладиаторы казались имъ Гиацинтами. А вкусъ женщины всегда и вездѣ управляетъ модою на зрѣлища и ихъ героевъ. Мужья, отцы и братья могутъ, сколько имъ угодно, объявлять Мазини устарѣлымъ, Фигнера безголосымъ, Баттистини слащавымъ, Собинова—слабымъ актеромъ, Шаляпина—нахаломъ, но—пока, дамы, разсудку вопреки, наперекоръ стихіямъ, поклоняются этимъ божкамъ, они будутъ получать безумныя деньги отъ антрепренеровъ и граммофонщиковъ; эстампные магазины будутъ торговать ихъ фотографическими портретами въ тысячахъ экземпляровъ, сувениры отъ нихъ будутъ хранимы, какъ реликвіи. Диво ли, что въ Римѣ, при дамскомъ пристрастіи

Л. Н. Толстой и А. П. Чеховъ.

къ желѣзу, гладиаторовъ воспѣвали поэты, а тогдашняя художественная промышленность воспроизводила портреты ихъ и картины гладиаторскаго боя на перстняхъ, блюдахъ, лампахъ, кубкахъ, кувшинахъ для столоваго питья, флакончикахъ и т. п.?

Женщины первыя бѣгутъ на зрѣлища «какъ муравьи» — онѣ же первыя двигательницы царящаго въ зрительныхъ залахъ возбужденія. Кровь льется съ раннаго утра: сперва звѣриная, потомъ человѣческая. Предъ глазами римлянки проходитъ пестрою чредою рѣдкое разнообразіе убійства. Животныхъ заставляютъ грызться между собою въ самыхъ причудливыхъ и невѣроятныхъ комбинаціяхъ: выпускаютъ тигра на буйвола, носорога на слона, стравливаютъ леопарда съ крокодиломъ и т. п., а то — уже прямо съ цѣлью одурманить публику видомъ и чадомъ свѣже-проливаемой рѣками крови — бросаютъ голоднаго льва въ стадо беззащитныхъ антилопъ, и публика свирѣпо хохочетъ, глядя, какъ арена покрывается трупами бѣдныхъ, граціозныхъ тварей, истребляемыхъ могучими львиными прыжками и ударами, въ одно мгновеніе ока. Кто бывалъ на травлѣ крысъ собаками-крысоловками, тотъ знаетъ, что цивилизованному обществу XIX вѣка нечѣмъ похвалиться въ этомъ отношеніи предъ обществомъ вѣка перваго. Инстинктъ любованія зрѣлищемъ истребленія животныхъ измѣнился въ насъ количественно, измельчавъ во столько же разъ, во сколько крыса меньше антилопы, а собака-крысоловъ меньше льва, но не качественно. Кровь пьянитъ и возбуждаетъ жажду къ себѣ, какъ вино. И — когда уже публика достаточно одичала, какъ десертъ для кроваваго пира, убойный человѣкъ.

Сперва онъ выходитъ, какъ противоборецъ звѣрю. Мавры охотятся за львомъ, пиренейскіе и альпійскіе горцы, съ ножомъ и рогатиною, принимаютъ на себя дикаго медвѣдя, парянскіе всадники травятъ тигра и, какъ ни мѣтки ихъ стрѣлы, а не одинъ изъ нихъ погибнетъ подъ когтями могучаго животнаго, прежде чѣмъ оно позволитъ отнять у себя жизнь. Выступаетъ впередъ какой нибудь богатырь — въ родѣ воспѣтаго Марціаломъ Карпофора, чтобы убить кинжаломъ, задушить голыми руками или пришибить палицею, въ бою одинъ на одинъ, льва или медвѣдя. Пресловутый Урсъ Сенкевича —

не выдумка эффекта ради, но живая римская правда. Неронъ, въ ревности своей ко всякому успѣху предъ публикою, подъ конецъ жизни воззавидовалъ и этому богатырскому единоборству съ звѣрями. Уже выдресированъ былъ левъ, котораго цезарь долженъ былъ — одѣтый въ костюмъ Геркулеса — задушить на глазахъ всего Рима. Но роковое возстаніе Виндекса помѣшало этому интересному опыту, который — по всей вѣроятности — избавилъ бы Римъ отъ Нерона безъ всякихъ Виндексовъ и Гальбъ, такъ что, пожалуй, и жаль, что онъ не состоялся. Какъ не велико было искусство древнихъ въ дрессировкѣ животныхъ, однако, — чтобы левъ благосклонно согласился умереть безъ сопротивленія отъ слабой руки непрофессиональнаго борца, — такому перевоспитанію хищнаго царя звѣрей что-то плохо вѣрится.

А. Амфитеатровъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Новые драматурги.

(„Das Neue Drama“. A. Kerr).

«Союзъ молодежи».

Это произведеніе поражаетъ насъ отсутствіемъ характерныхъ свойствъ Ибсена. Оно напоминаетъ Ибсена сороковыхъ годовъ, не открывшаго еще новыхъ путей. Аллегоріи хромаютъ.

Въ немъ нѣтъ ни слѣда позднѣйшаго міросозерцанія. Въ чемъ суть этого произведенія? Человѣкъ хочетъ подняться на высоту, не взирая на средства, и вмѣсто того падаетъ внизъ. Онъ падаетъ, а Ибсенъ торжествуетъ. Какъ будто это не Ибсенъ, а Ожье или Густавъ Фрейтагъ. Какъ будто величайшей задачей на землѣ является защита благонравныхъ бюргеровъ отъ дерзкаго выскочки. Ибсенъ еще разъ подкладываетъ подъ корабль мину: теперь онъ помогаетъ осадить незначительнаго пирата. Впослѣдствіи онъ сталъ видѣть обѣ стороны вещей: теперь онъ видитъ только одну. Онъ не замѣчаетъ, что

Л. Н. Толстой былъ на представленіи „Дяди Вани“ и остался очень доволенъ.

(Изъ каррикатуры на Л. Н. Толстого).

на этого пирата можно взглянуть иначе, чѣмъ на простого разбойника. Этотъ фразеръ и авантюристъ заслуживаетъ не только вопроса: что терпитъ отъ него общество?—но и вопроса: что терпитъ онъ самъ? Этотъ политическій флюгеръ, этотъ человекъ съ тремя невѣстами, неужели онъ въ сущности хуже образованого, спокойнаго, но посредственнаго Фьельдбо, который тоже хочетъ поймать золотую рыбку въ средѣ уравновѣшеннаго мѣщанства, который ищетъ выгоды традиціоннымъ путемъ, не дѣлая шуму? Ибсенъ презрительно называетъ его авантюристомъ. Но вѣдь каждый изъ насъ авантюристъ въ какомъ-нибудь смыслѣ. Развѣ мы не стремимся къ счастью? Правда, есть два способа борьбы за счастье: дерзкій и мѣщанскій. Многіе прибѣгаютъ къ послѣднему, не рѣшаясь положиться на первый, не желая рисковать. Что это благородство или осторожность? Глубина нравственности, или недостатокъ силы? Можетъ быть эта кротость объясняется просто отсутствіемъ когтей. Образъ героя обрисованъ очень неясно. Всего нѣсколько штриховъ. Краткая біографія: отецъ ростовщикъ, мать грубая женщина. Поэтъ еще не отрѣшился отъ общества, не дошелъ еще до граней вѣчности.

Если отецъ героя былъ ростовщикомъ, а мать грубой женщиной, если его среда такъ бѣдна, а его способности такъ богаты, если онъ вышелъ изъ мрака и стремится къ свѣту,—то онъ заслуживаетъ болѣе глубокаго отношенія, чѣмъ злорадство и насмѣшка. Насмѣшка со стороны кого? Со стороны педантичной посредственности. Но есть—я не нахожу другой фразы кромѣ той, которую я нѣкогда употребилъ противъ Дрейера—есть что-то человѣческое въ самомъ жалкомъ выскочкѣ. Задача поэта показать именно эти человѣческія черты, а не возбуждать простое злорадство. Мы не должны быть только свидѣтелями наказанія, хотя бы оно трижды отвѣчало нашей морали. Наше ликованіе должно быть вызвано не возмездіемъ, а разоблаченіемъ существенныхъ свойствъ побѣдителя и побѣжденнаго. Новые поэты должны обнаруживать нравственныя качества, а не смѣяться надъ побужденіями безнравственными.

II.

Но кому я это говорю? Художнику, который знаетъ это лучше меня. Онъ постоянно ищетъ новыхъ путей. Каждая Ибсеновская драма имѣетъ значеніе только въ моментъ своего появленія. И только вся совокупность его драмъ, въ качествѣ послѣдовательнаго развитія, имѣетъ значеніе вѣчное. Вѣчное ли? спросилъ бы онъ. Это произведеніе заключаетъ въ себѣ много утѣшительнаго для слабыхъ драматурговъ. Престарѣлый гигантъ оказывается лилипутомъ въ смыслѣ міросозерцанія. Величайшій техникъ проявляетъ слабость въ техническомъ отношеніи. Въ немъ много общаго съ Сарду и Скрибомъ; онъ прибѣгаетъ къ хитростямъ, ошибкамъ, неожиданнымъ эффектамъ. Камергеръ думаетъ, что ораторъ напалъ на его врага—оказывается тотъ напалъ на него самого: онъ ослушался. Хозяйка думаетъ, что за нее сватается герой—оказывается онъ хлопочетъ за другого: она ошиблась. Двое людей встрѣчаются въ незнакомомъ домѣ, чтобы обсудить свои дѣла. Обнаруживается цѣлый рядъ коварныхъ плановъ; каждый такой планъ становится достояніемъ предателя. Странное произведеніе! Мужество, милые современники! Пока вамъ не стукнуло 40 лѣтъ, надежда еще не потеряна.

Правда это произведеніе имѣетъ нѣкоторое сходство съ Норой. Въ немъ неоднократно проглядываетъ

врожденный поэту мятежный духъ, которому суждено возродить общество. Разумѣется, сатира не щадитъ никого. Разумѣется и здѣсь обнаруживается та чудотворная сила, которая преобразуетъ людей, надолго совлекая съ нихъ покровы (въ чемъ Ибсенъ въ послѣдствіи достигъ совершенства).

Но въ остальномъ... въ остальномъ? Мужайтесь, мои дорогие, мужайтесь!

«Комедія любви».

Заглавіе общаетъ многое. Слишкомъ многое. Сдержанные сѣверяне мечтаютъ только о любви зарождающейся, стремящейся вверхъ, не идущей дальше перваго поцѣлуя.

Комедія любви. Одна комедія начинается тотчасъ послѣ достиженія цѣли. Это болѣе глубокая и—какъ можно теперь убѣдиться—истинная комедія любви. Она заключается въ борьбѣ между принадлежащими другъ другу людьми. Со всѣми подробностями. Со всѣми оттѣнками чувствъ. Со всѣми переходами отъ счастья къ страданію, отъ гнѣва къ тоскѣ, отъ страсти къ ненависти, отъ побѣды къ поражению, отъ торжества къ разочарованію, отъ жизни къ смерти. Новѣйшіе писатели изображаютъ различные оттѣнки комедіи любви, всѣ неуловимые переходы настроенія. Они усматриваютъ въ этомъ нѣчто существенное. Не только аналитики—прозаики, не только Стриндбергъ, Бурже и его ученикъ Габріель д'Аннунціо поставили себѣ цѣлью изображеніе любовной неврастности: одинъ въ качествѣ обвинителя, другой въ качествѣ проповѣдника, третій въ качествѣ декоратора. Подобныя поэмы нерѣдко выходятъ изъ-подъ пера молчаливыхъ поэтовъ съ замкнутыми устами—ихъ нашли во множествѣ въ столѣ покойнаго Анри Бека. Сущности ихъ заключается въ фразѣ: *J'étais brutal et langoureux, elle était ardente et cruelle*. Особенность этихъ поэмъ составляетъ признаніе въ ненависти. Колесаніе между влеченіемъ и отвращеніемъ, между недоувѣріемъ и преданностью, мучительное блаженство, борьба двухъ характеровъ; все это начинается послѣ достиженія цѣли, а не раньше. Только теперь силы противниковъ становятся равными. Только теперь уничтожаются границы между ними. Чѣмъ заманчивѣе мечты, тѣмъ грубѣе дѣйствительность.

Сѣверянинъ Ибсенъ, изображая мимолетную любовь между Свангильдъ и Фалькомъ, предпочитаетъ мечты. Весною души стремятся другъ къ другу. Первый поцѣлуй—есть конецъ. Ранній конецъ. «Наше солнце, восклицаетъ Свангильдъ,—должно закатиться въ полдень въ полной красотѣ своего блеска». Въ полдень? Эта любовь умираетъ утромъ. Ея конецъ предшествуетъ началу. Оружіе складывается прежде чѣмъ начинается борьба. Этой веснѣ любви противопоставляется все, что только возможно: семейная проза, воплощенная въ лицѣ пастора; нелѣпость церемоніальнаго обрученія, гармонія брака по расчету. Недостаетъ только одного самаго главнаго, что слѣдовало бы противопоставить веснѣ любви. Я разумѣю лѣто любви. Знойное солнечное лѣто съ безконечными вечерами и ужасающими грозами. Лѣто во всей полнотѣ его грознаго великолѣпія.

Говоря короче, изображенныя въ этой пьесѣ чувства не относятся къ комедіи любви.

Но они не лишены нѣжныхъ очертаній, красивыхъ перспективъ. Два человека разстаются. Оба они сомнѣваются въ возможности продолжи-

тельной любви. Свангильдъ утрачиваетъ Фалька, не обладая имъ; она навсегда сохранить о немъ память. Фалькъ проходитъ мимо и исчезаетъ въ широкой дали, унося въ душѣ сладостныя чувства.

...Свангильдъ становится вѣрной женой пожилого купца и навсегда сохранить въ сердце воспоминанія о мимолетномъ увлеченіи юности. Таково послѣднее впечатлѣніе этой комедіи. Таково ея комичное строеніе. Растворяющийся алмазъ, умирающій звукъ, сладкія муки.

Въ этой поэмѣ весна превращается въ осень. Таковъ лиризмъ будущаго обличителя общества.

Ибсенъ въ Германіи.

Генрикъ Ибсенъ стоитъ во главѣ развитія новой нѣмецкой драмы, хотя это развитіе носитъ вполнѣ самостоятельный характеръ. Ибсенъ въ этомъ смыслѣ агитаторъ; онъ родоначальникъ не отдѣльной драмы, а цѣлой драматической эпохи. Самъ Ибсенъ говорилъ, что нѣмцы лучше всего оцѣнили и поняли характеръ его творчества. Можетъ быть Германія была колыбелью его міровой славы. Но нѣмцы не всегда понимали Ибсена. Доказательствомъ этого служить нелѣпое сравненіе съ Бьернсономъ, по смыслу котораго Бьернсонъ побѣдоносно шествуетъ впереди, а Ибсенъ играетъ роль второстепенную. Бьернсонъ считается болѣе «сильнымъ». Въ немъ видятъ главнаго «соперника» Ибсена. Ему приписывается мастерское изображеніе «мѣстнаго колорита, импонирующая нравственность, серьезность, тонкая психология». Ибсенъ считается болѣе уступчивымъ, подверженнымъ влиянію французскаго стремленія къ эффектамъ. Большинство тогдашнихъ критиковъ ставятъ Бьернсона выше Ибсена. Въ наши дни такое сравненіе кажется невѣроятнымъ. Одинъ рисуетъ перспективы вѣчности, другой просто полезный дѣятель. Одинъ молчаливый отвлеченный созерцатель, другой—разговорчивый свѣтскій человѣкъ. Одинъ замкнутъ въ себѣ, какъ Іудея—другой кротокъ, какъ христіанство. Одинъ идетъ неизвѣстнымъ путемъ, ищетъ во всемъ оригинальнаго и возвышеннаго, другой—довольствуется долинами и простыми, общими истинами. Они имѣютъ такъ же мало отношенія другъ къ другу, какъ мыслитель къ агитатору.

Но въ качествѣ агитатора Бьернсонъ случайно и безсознательно проложилъ путь Ибсену. Онъ пробудилъ интересъ къ скандинавской драмѣ. Нѣсколько лѣтъ спустя Ибсенъ имѣлъ громадный успѣхъ въ Берлинѣ.

Въ 1876 году въ Бургъ-театрѣ были поставлены «Сѣверные богатыри». А мейнингенцы поставили въ Берлинѣ «Борьбу за власть». Это познакомило нѣмецкую публику съ Ибсеномъ. Но эти пьесы оставили послѣ себя мало слѣдovъ. Южные нѣмцы не могли привыкнуть къ сѣвернымъ великанамъ. Но критика признала достоинство драматической жизненности и мощныхъ человѣческихъ образовъ. Наивна похвала, приписывающая Ибсену умѣнье изображать мѣстный колоритъ. Блюменталь находить, что каждая сцена Ибсена заключаетъ въ себѣ больше поэзіи, чѣмъ всѣ четыре драмы Вагнера. За то въ «Борьбѣ за власть» критикъ видитъ простое политическое событіе, «которое мало выиграло отъ политической окраски сенсационныхъ романовъ». Критики обошли молчаніемъ глубину ибсеновской характеристики, выразившейся между прочимъ въ Скуле. Въ драмѣ не видѣли ничего, кромѣ картинки изъ исторіи средневѣковой Норвегіи. Публикѣ менѣе всего понравилась субъективная сторона произведенія, гдѣ человѣческой элементъ преобладаетъ надъ прагмати-

ческимъ. Всѣмъ нравится пестрота и обиліе картинъ, но главныя особенности Ибсена остаются незамѣченными. Пьеса выдерживаетъ семь представленій благодаря эффектности въ сценическомъ отношеніи. Карлъ Френцель, который въ то время покровительствовалъ Ибсену, не зная, что пригрѣваетъ на груди змѣю—заявляетъ, что борьба за власть «знакомитъ насъ съ выдающимся писателемъ». Художественнымъ произведеніемъ эта пьеса тогда не считалась. Постановка обѣихъ вышеозначенныхъ драмъ не сдѣлала Ибсена популярнымъ въ Германіи. Берлинскіе литераторы только содрогнулись передъ его первобытной силой. Первое мимолетное броженіе было вызвано «Столпами общества».

Это произведеніе опять-таки не дѣлаетъ Ибсена популярнымъ. Оно только увеличиваетъ ряды его поклонниковъ. Пьеса ставится одновременно въ

Эйзолидъ въ роли Саломеи.

(Берлинскій Малый театръ).

трехъ берлинскихъ театрахъ, въ трехъ переводахъ. Успѣхъ необычайный. По свидѣтельству очевидца, такимъ успѣхомъ не пользовалась ни одна изъ послѣдующихъ драмъ Ибсена. Бьернсонъ тоже изображалъ паденіе, но онъ былъ сатирикъ. Ибсенъ не указываетъ путей спасенія и поэтому долженъ казаться человѣкомъ другой породы. Здѣсь, несмотря на положительный конецъ, онъ подкладываетъ подъ корабль мину. Экипажъ спасается, но это можетъ служить утѣшеніемъ только для благонаравныхъ дѣтей; сущность пьесы заключается въ кораблекрушеніи. Это дѣло болѣе жестокаго и смѣлаго врага, чѣмъ Бьернсонъ. Здѣсь Ибсенъ преслѣдуетъ не только лицемѣріе, обусловленное извѣстной цѣлью, но и болѣе глубокую безцѣльную душевную ограниченность, которая крадетъ свѣтъ и воздухъ, фарисействуетъ по отношенію къ слабымъ и пресмыкается передъ сильными. Здѣсь онъ безжалостно разоблачаетъ вліятельныхъ людей. Здѣсь чувствуется новое вѣяніе: Бьернсонъ изображаетъ только истину—Ибсенъ истину и свободу. Честный Бьернсонъ нападаетъ на безчестнаго купца—Ибсенъ нападаетъ на все общество, включающее въ себѣ и купцовъ, и пасторовъ съ ихъ женами, съ ихъ вѣрой, съ ихъ пошлой добродѣтелью, съ ихъ принципами. Его

Сцена въ саду.

драма должна была вызвать бурю. Всѣ были одинаковаго мнѣнія относительно его драматической силы. Трепетное ожиданіе леденящее кровь; «богатство» дѣйствія (тоже поводъ для похвалы); нравственная высота, поражающая сила отдѣльных сценъ—все это встрѣтило дружное одобреніе. Но всѣмъ показалось предосудительнымъ, что Берникъ во время исповѣди утаиваетъ наиболѣе важныя грѣхи. Въ его исправленіе никто не вѣритъ. Въ счастливой развязкѣ чувствуется снисходительность автора къ своему герою. Результатомъ этихъ послѣдовательныхъ спектаклей была побѣда Ибсена. Онъ становится извѣстнымъ, выступаетъ изъ мрака сѣверной старины на свѣтъ современности.

...Такъ, по крайней мѣрѣ, кажется. Скоро становится очевиднымъ, что увлеченіе массы было мимолетнымъ. Она забываетъ Ибсена. Нѣмецкіе драматурги слѣдуютъ ея примѣру. Ибсенъ не оставляетъ ни малѣйшаго слѣда въ ихъ творчествѣ. Та же сентиментальность, та же салонная болтовня, тѣ же ребячества, тѣ же ямбы. Но завѣты Ибсена сохранились въ маленькомъ кружкѣ писателей.

Будемъ одихоки!

— Это кружокъ Вячеслава Иванова и здѣсь просятъ реалистовъ помолчать во время дебатовъ.

А это—кружокъ книгоиздательства подъ знакомъ Х. Сюда не пускаютъ прошлое.

Здѣсь же кружокъ книгоиздательства У. Входъ сюда дозволенъ только злобѣ дня.

Не весело? Что дѣлать! И, вотъ, захотѣлось подумать и обобщить. Быть можетъ, посердиться. Быть можетъ, погрусить.

Несомнѣнно: всякая кружковщина симптомъ упадка.

Только великіе не боятся одиночества. Только карлики пугаются его, какъ пугаются дѣти человеческой тѣни. И теперь—словно великіе вымерли и остались только маленькіе карлики, льнущіе къ кружкамъ, къ своимъ творческимъ питомникамъ, къ своей

однобокой вкусовщинѣ, потерявъ гордость былого отшельника, и ставъ продавцомъ жженого миндаля. Будто забыли, что мы тѣмъ лучше тѣмъ дороже, чѣмъ меньше мы каста, чѣмъ меньше захватить насъ эта проклятая цѣпь кружковщины, и меньше поддадимся мы тяжелымъ кандаламъ профессиональной изолированности, — тѣмъ шире мы, тѣмъ выше мы, тѣмъ ярче и индивидуальнѣй. Наше зло — истонченное и вѣчно—въ томъ, что мы боимся одиночества, а оно для насъ, какъ воздухъ для птицы, какъ счастье, какъ жизнь. Никто больше не дѣлалъ насъ такими узкими, однобоковыми, робкими, какъ наши друзья, наши жены, наши товарищи, наши кружки. Ничто больше не умѣло такъ хорошо стирать съ нашихъ писаній оригинальность и индивидуальность, какъ ихъ сосѣдство, ихъ совѣты, ихъ вліянія и вкусы. Ни отъ чего больше такъ покорно и непоправимо не линяли мы, какъ отъ ихъ губки, отъ ихъ любящихъ и дружественныхъ рукъ. Никто больше не дѣлалъ съ такимъ ужаснымъ успѣхомъ наше лицо общимъ и пошлымъ, такъ эти добрые, эти ненужные, близкіе и навсегда чужіе люди.

Если у васъ есть мысль, своя собственная,—милая любимая мысль,—молчите о ней. Скрывайте ее, какъ вы скрываете отъ всѣхъ глазъ истинную любовь свою, свое глубокое горе или великое счастье. Скрывайте, потому что она, и эта мысль, и эта любовь, понятна только одному вамъ. Потому что она драгоценна только какъ подробность самихъ васъ, потому что она логична только въ общемъ ходѣ вашихъ разсужденій, вашей жизни, ибо она часть вашего ума и только вашего сердца. Берегите ее и молчите о ней, если вы уже не юноша, и если вашъ кружокъ старше, чѣмъ тотъ, въ которомъ говорили, мечтали и сладко грустили Покровский и Лежневъ подъ неясныя и горячія рѣчи Рудина. И ужъ, конечно, не несите вашего «святого святыхъ» въ кружокъ: лучше обманывайте и лгите, говорите о чемъ хотите, славьте все, что угодно, но о настоящемъ, о вашемъ, о любимомъ—молчите, и это будетъ лучше для васъ, для литературы, для вашихъ книгъ и вашего читателя, ибо въ этомъ бросаніи на улицу, въ этихъ «обсужденіяхъ» и дебатахъ вы обезцѣните то, во что вѣрили, и что вчера еще такъ любили.

Вредны всѣ кружки. И они никогда не интересны и не могутъ быть интересными. Ни даже веселыми. И какіе весельчаки мы?

Мы скучны, навсегда одиноки до жалости и грусти, чрезмерно заняты собой. Мы люди съ иссушенной душой, съ замутненнымъ мозгомъ, ни во что серьезно не вѣрующіе, ничего серьезно не любящіе, въ общемъ равнодушные ко всему, что за оградой нашихъ личныхъ интересовъ, не любопытные, и въ большей своей части тайно озлобленные. Богъ, которому служимъ мы, очень тяжелый и очень не милостивый и злой старикъ. Мы, усталые и изношенные на три четверти скептики, на $\frac{9}{10}$ — неудачники. Въ придачу ко всему этому мы еще лѣнивы, плохо знаемъ жизнь, имѣемъ дѣло не съ нею, а только съ ея легкими и поверхностными отраженіями. У насъ нѣтъ реальности, а есть только ея проэкция на блѣдной плоскости нашего, давно уже профессиональнаго, ума. У насъ много умничанья, но среди насъ очень мало умныхъ.

Книга нами давно забыта, мы не читаемъ другъ друга и нашъ единственный ресурсъ — внѣшнія впечатлѣнія, чужая жизнь, которую большинству изъ насъ обязательно знать лучше, чѣмъ все другое. Но и къ ней мы относимся ненормально и узко, ибо намъ всегда было ближе и дороже древо познанія, чѣмъ древо жизни, и если ни съ того, ни съ другого мы не получили ничего, то это опять таки вина

„Театральное порто-франко“.

и наша и еще многого, о чемъ не здѣсь и не сейчасъ говорить. Мы недовѣрчивы другъ къ другу, таимъ свою мысль про себя, боимся обмолвиться оригинальнымъ словомъ, остроумной фразой, ибо опасаемся, что завтра она появится не подъ нашей подписью. Что жъ, спрашивается, дѣлать намъ въ кружкахъ? Играть? Пить пиво? Для этого уже есть мѣста.

«Дѣлиться мыслями?»

Но кому есть сказать, тотъ говорить въ печати, кому нужно посоветываться, тотъ пойдетъ и найдетъ, кому сказать и съ кѣмъ посоветываться.

Ибо мы—лучше всего, когда одни.

Терпимы и хороши, когда вдвоемъ. Встроимъ мы только тяжелы, только угрюмы, способны только на полемику, и троимъ изъ насъ—лучше всего разбѣжаться. Для этого собираться не стоитъ!

....Нѣтъ, намъ слѣдуетъ уйти отъ всего, и если что-нибудь еще есть у насъ дорогого, полезнаго и важнаго, это—природа и здоровые люди, тѣ, которые молчаливо думаютъ, тихо живутъ, или грозно борятся, тѣ, что стоятъ обѣими ногами на землѣ, ея радостями полные, — терзающіеся ея печалью.

И важнѣе всего нужно избѣгать пишущаго сосѣда, ибо онъ никогда не былъ нуженъ вамъ, а вы всегда мѣшали ему, мѣшали думать, судить, работать, расти, даже любить и радоваться...

Да, намъ слѣдуетъ остаться одинокими и тихо сходить съ ума дома за бумагой, съ перомъ въ рукѣ.

Намъ нужно остаться одинокими, если мы любимъ искусство и свою собственную, безумную и прекрасную мысль,—единственное сокровище, которое у насъ пока еще не отнято судьбой.

Во имя знанія, труда, во имя тяжелого и отвѣтственнаго креста, намъ нужно замкнуться въ себѣ, своихъ четырехъ стѣнахъ, въ своихъ кабинетахъ, зажечь подъ зеленымъ абажуромъ тихій свѣтъ рабочей лампы и учиться думать и страдать, и искать, искать, искать.

Ибо только въ исканіи наше будущее. Ибо ни-

чего лучшаго нѣтъ, какъ исканіе, ибо только въ немъ и для него стоитъ жить, мучиться, мечтать, горевать и очаровываться.

Если-же это покажется тяжелымъ, если кабинетъ нужно провѣтрить, а голову освѣжить, уѣзжайте, путешествуйте, ходите по горамъ, топчите зеленую траву, цѣлуйте морской берегъ, ласкайте женщину.

Бродите среди деревьевъ, думайте подъ ихъ меланхолично-тихой вѣковой шумъ, вспоминайте Вовенарга, который замѣтилъ, что въ общественныхъ садахъ бываютъ аллеи, посѣщаемы преимущественно честолюбцами, потерпѣвшими крушеніе, изобрѣтателями, недоносками славы, людьми съ разбитымъ сердцемъ, съ смутной душой, гдѣ ропщутъ послѣдніе вздохи вчерашней грозы.

Эти аллеи любилъ и Бодлеръ.

Любите жъ и вы ихъ, какъ любите интимную книгу, дорогого человѣка, вашего ребенка,—любите, мечтайте, плѣняйтесь, пишите, зовите бурю, пойте нѣжность, но забудьте о вашемъ, о собственномъ, о всякихъ «кружкахъ», ибо въ нихъ будетъ все и только никогда не будетъ ни настоящихъ литераторовъ ни истинной, настоящей литературы.

Петръ Пильскій.

Къ сезону въ провинціи.

Астрахань. Съ 20 іюня оперу смѣнила драма. Антреприза А. Т. Поляковой: Составъ труппы. Г-жи Дашкова, Дроздова, Зарѣцкая, Иванова, Льдова, Марина, Нѣгина, Орловская, Пальмина, Полякова, Роксанова, Смирнова, Юрковская. Г.г. Вельскій, Вронскій, Гедда, Деятовъ, Дьяконовъ Михайловскій, Мишинъ, Муратовъ, Нерадовскій, Пальминъ, А. Смирновъ, Тихановъ, Труффи, Чубаровъ, Шумиловъ Яковлевъ, Главный режисс.—Г. Дьяконовъ, помощ. реж.—Пальминъ, очередной режисс.—Шумиловъ, суфлеръ—Ивановъ, художникъ-декораторъ—В. Смирновъ.

Иркутскъ. Въ Москвѣ получено извѣстіе изъ Иркутска, что мѣстная антрепренерша г-жа Дальская уже цѣлый мѣсяцъ не платитъ труппѣ денегъ. Положеніе артистовъ отчаянное, и

они просятъ московскихъ товарищей собрать имъ денегъ на выѣздъ.

Кишиневъ. На зимній сезонъ въ труппу А. П. Смирнова, снявшаго театръ Благороднаго собранія, приглашены пока слѣдующіе артисты: г-жи Днѣпрова (героиня), Саранчева (кокетка), Зарѣцкая (эжженю), Ардалова (грандь-дамъ), Арапова (драмат. старуха), Побѣдова (комич. старуха), Муратова, Айгина, Смирнова, Немирова, Ясенева, Бороздина, Маричнина (вторыя роли): гг. Лирскій-Муратовъ (любовникъ), Горбатовъ (любовникъ), Смирновъ (комикъ), Фурсовъ (комикъ), Ждарскій (простакъ), Ланской (характ. роли), Вурманскій, Слава, Алексѣевъ (вторыя роли).

Кіевъ. Въ театрѣ „Соловцовъ“ съ будущаго сезона устраивается вращающаяся сцена.

Н.-Новгородъ. Театръ Лубянскаго сада сланъ, какъ и въ прошломъ году, г. Малиновскому для постановки общедоступныхъ драматическихъ спектаклей ежедневно въ течение ярмарки съ 15-го іюля. 25% со сбора поступаютъ въ пользу г. Малиновскаго. За постановку спектаклей комитетъ уплачиваетъ г. Малиновскому 5100 руб. за всю ярмарку.

Фарсъ А. А. Левицкаго на время ярмарки снялъ театръ „Фили-Вержеръ“.

Одесса. 1-го іюля закончили гастролі артистовъ Московскаго Малаго театра. Сборы были не важные. Въ общемъ 22 спектакля дали 13,400 руб., что составляетъ на кругъ 610 руб. Вообще же поѣздка „москвичей“ была неудачна. Она продолжалась 2 мѣсяца, съ 1 мая до 1 іюля (были, между прочимъ, посѣщены Кіевъ и Харьковъ), и товарищество (5 лицъ) понесло 2,000 р. убытку, не получивъ своего жалованья.

Ростовъ на Дону. Возвратились въ Ростовъ участники большаго артистическаго турнэ по Россіи г-жа Тамаркина, гг. Гартмутъ и Мець. Поѣздка пріостановлена до осени въ виду болѣзни организатора ея Б. О. Фонштейна.

— Столь прославленное мѣстное артистическое общество трещитъ по швамъ. Письмомъ въ редакцію мѣстныхъ газетъ, правленіе проситъ „почтеннѣйшую публику, почтить своимъ посѣщеніемъ, устраиваемый 26 с. м. на усиленіе средствъ общества“. Нѣтъ средствъ на покрытіе самыхъ неотложныхъ долговъ (жалованья артистамъ и пр.).

Дальнѣйшая отсрочка этихъ долговъ, гворится въ письмѣ, грозитъ прекращеніемъ существованія не только театра, но, можетъ быть, даже и дѣятельности всего артистическаго общества.

Самара. Составъ труппы П. Д. Кручинина на зимній сезонъ: гг. Е. Ф. Павленковъ (режиссеръ), А. И. Каширинъ, К. Л. Саблинъ, Е. Г. Мещерскій, С. Н. Надеждинъ, А. В. Соколовъ, А. А. Сашинъ, Іосифъ Комисаржевскій, Н. Е. Бѣльскій, С. П. Клейнъ (суфлеръ); г-жи Е. М. Вейманъ, З. М. Славянова, З. И. Василькова, Н. В. Нинина, Р. Я. Райская, О. Н. Маслова.

Саратовъ. Въ театрѣ Очкина съ 1-го іюля начнетъ спектакли драматическая труппа, подъ управленіемъ гг. Кручинина и Яковлева-Востокова. Въ составъ входятъ: г-жи Аблонская, Бѣлова, Верховская, Петросьянъ, Кричевская, Мономахова, Нильская, Поварго, Саблина-Дольская; гг. Анчаровъ, Бѣлгородскій, Карминъ, Корсаковъ, Павленко, Сашинъ и др. Труппа пробудетъ до 10 сентября.

— Губернская земская управа постановила отказать въ приемъ на страхованіе театра Очкина. Комиссія, осматривавшая театръ, нашла, что театръ построенъ, безъ соблюденія какихъ-бы то ни было правилъ предосторожности отъ пожаровъ, причѣмъ главнѣйшая опасность заключается въ устройствѣ сцены, представляющей собою костеръ легко возпламеняющихся предметовъ.

Севастополь. Въ городскомъ театрѣ съ 10-го іюля начинаются спектакли опереточной труппы подъ управл. Г. Рузевича.

Стерлитаманъ и Бирскъ Уфимск. губ. сняты на іюнь и августъ артистомъ Г. К. Розановымъ. Труппа сформирована почти цѣликомъ изъ артистовъ уфимскаго театра П. П. Струйскаго. Въ составъ вошли: г-жи Н. Н. Петрова, Л. И. Петровская, А. О. Клименко, Е. В. Бѣльская, В. П. Верстовская, М. В. Терская, Л. В. Нинина; гг. С. И. Микулинъ, Н. В. Гурко, Д. Н. Нелидовъ, Г. К. Розановъ, Н. В. Васильковскій, А. Б. Тамаровъ, В. А. Викторскій, П. Г. Петровскій (режиссеръ). Начало сезона 8-го іюля. Антреприза.

Письма въ редакцію.

М. г. Правленіе Союза драматическихъ и музыкальныхъ писателей приноситъ при посредствѣ Вашего журнала извѣщеніе г-ну Воротникову, въ заявленіи комитету общества драматическихъ писателей ошибочно названному переводникомъ, совмѣстно съ г. Матерномъ, пьесы Шелома Аша „Богъ мести“. Г. Матернъ перевелъ эту пьесу въ сотрудничествѣ съ г. Маркомъ.

Правленіе Союза.

М. г. Мною получены письма съ спросомъ относительно будто-бы послѣдовавшаго запрещенія исполнять на сценѣ мою

пьесу „На хлѣбномъ рынкѣ“. Очень прошу Васъ черезъ посредство Вашей уважаемой газеты, огласить, что никакого запрещенія на нее никогда не было и что пьеса безусловно разрешена.

Съ совершеннымъ почтеніемъ

И. Орлова.

М. г. Въ мартѣ мѣсяцѣ нынѣшняго года артистъ Ново-Василеостровскаго театра И. В. Лерскій предложилъ мнѣ въ числѣ другихъ артистовъ Ново-Василеостр. театра вступить въ Товарищество для снятія на лѣто Большаго-Стрѣльнинскаго театра и внести для веденія дѣла пай въ размѣрѣ двухсотъ рублей. Я согласилась, заняла означенную сумму и внесла ее Лерскому. Театръ былъ снятъ имъ. Затѣмъ у насъ возникли споры, онъ нашелъ, что я очень капризная, требовательная и недостаточно талантливая для его антрепризы актриса и предложилъ мнѣ до открытія лѣтнаго дѣла разойтись мирнымъ образомъ, при чемъ взносъ мой общасть возратить *немедленно*. Я согласилась на его предложеніе. Далѣе у него возникли недоразумѣнія по поводу аренды театра съ артисткой Славиной. Онъ сослался на это обстоятельство и выдалъ мнѣ въ обезпеченіе векселя, обещава уплатить деньги, какъ только вырѣшится вопросъ о томъ кто фактической арендаторъ театра. Теперь я узнаю, что г. Лерскій вошелъ въ компанію съ г-жей Славиной, очевидно всѣ недоразумѣнія устранены, между тѣмъ взноса своего я до сихъ поръ не получила обратно. Обращаюсь къ печати, потому что не имѣю средствъ вернуть занятія мною деньги.

Артистка Вазина.

М. г. Въ № 21 „Театра и Искусства“ появилась замѣтка, въ которой сказано, что я не заплатилъ актерамъ ни копѣйки, избивъ и выгнавъ, и они вынуждены были просить г. начальника губерніи разрѣшить имъ поставить спектакль на выѣздъ изъ Томска. Пасквиль этотъ, появившійся первоначально въ газеткѣ „Время“, былъ уже мною опровергнутъ. Прошу Васъ помѣстить слѣдующее: Въ арендуемый мною театръ при бесплатной бібліотекѣ съ праздника пасхи были приглашены артисты г-жа Иваненко и г-нъ Копернакъ ея мужъ, которымъ былъ высланъ предварительно авансъ въ суммѣ 50 руб. Кромѣ этого получивъ въ 2 недѣли около 200 руб.—въ томъ числѣ и дорожныя, они, не предупредивъ ни словомъ, перешли въ общественное собраніе и поставили самостоятельно спектакль „Запорожецъ за Дунаемъ“. Не получивъ матеріальнаго успѣха, они вынуждены были уѣхать ни съ чѣмъ, поставивъ вмѣстѣ съ тѣмъ и меня въ невыгодное положеніе, т. к. въ Сибиріи близко приличныхъ труппъ не имѣлось. Это отразилось на дѣлѣ. Что же касается аккуратной уплаты жапованья какъ артистамъ, такъ и хористамъ, то въ доказательство исправности платежей у меня хранятся ихъ росписки.

Въ жизни я еще ни съ кѣмъ не ругался и не дрался, а отказалъ отъ службы г. Копернаку за грубое его поведеніе.

Арт. П. Бобровъ-Вондартъ.

По Провинціи.

*** Благословенный край Востокъ! Живется тамъ куда легче, дышется куда свободнѣе. Неудно ли прослѣдить и по-сравнить?..

Появилась, напр., хорошая пьеса „Король“ Юшкевича. Оказалось, что ее можно ставить только на Императорскихъ театрахъ, „Ткачей“ провинція видѣла въ двухъ-трехъ городахъ и то случайно. „Мужиковъ“ Чирикова не нюхала ни провинція, ни столица; а „Легенду стараго замка“ того же автора цензура похоронила на вѣки. И вдругъ мы читаемъ, что всѣ поименованныя пьесы прошли въ Харбинѣ: три въ Художественномъ театрѣ, а „Мужики“ даже въ Общедоступномъ.

Мы завидуемъ харбинской публикѣ, которая можетъ смотрѣть и слушать эти произведенія, завидуемъ актерамъ, которые играютъ ихъ. Завидуемъ и мечтаемъ о томъ времени, когда придетъ къ намъ цивилизація съ Востока.

*** О труппѣ Г. Г. Ге въ одной изъ кіевскихъ газетъ читаемъ:

„Кіевъ, вѣроятно, давно уже не видѣлъ такой жалкой труппы. Одинъ Ге былъ недуренъ въ роли Свенгали, но только недуренъ. Игра остальныхъ артистовъ дѣйствовала угнетающе. Даже публику глухихъ уѣздныхъ городковъ врядъ ли можетъ плѣнить г. Ге своими спектаклями. И во всякомъ случаѣ умно поступилъ г. Ге, что явился только на два спектакля, хотя еще умнѣе было бы не являться совсѣмъ“.

Столь же „теплый“ приемъ былъ оказанъ въ Костромѣ г. Озаровскому. Въ мѣстной газетѣ читаемъ: „ставить балаганную, безсодержательную пьесу „Единственный наслѣдникъ“—это по меньшей мѣрѣ неудобно. Отводя театру высокое мѣсто въ педагогическомъ дѣлѣ воспитанія, нужно помнить, что театръ долженъ быть прежде всего отраженіемъ жизни: онъ

долженъ быть воспитателемъ, но не средствомъ для денежных спекуляцій и „для шекотанья нервовъ публики“.

Вотъ какія наставленія пришлось выслушать въ Костромѣ режиссеру Императорскихъ театровъ!

*** Въ Екатеринбургѣ закончились гастроли „Передвижного“ театра. Тутъ картина обратная. „Уральская жизнь“ прямо захлебывается отъ восторга. „Кто посѣщала ихъ“ (передвижниковъ), навѣрно сказалъ, какъ жаль, что они такъ мало играли! Пять спектаклей, всего только пять! Но за эти короткіе часы они дали много, слишкомъ много, чего не переживешь, не перечувствуешь за цѣлый длинный скучный сезонъ“. Боже мой какъ трогательно!! Спрашиваю умиленнаго рецензента: а публика-то ходила на эти спектакли?

*** Гастролеръ „по недоразумѣнію“, такъ называется кievская газета „невѣдомаго“ гастролера г. Костина, выступившаго въ опереткѣ г. Новикова въ роли Менелая.

И такъ явился еще новый типъ гастролера. До сихъ поръ бывали гастролеры приглашаемые, потомъ гастролеры навязываемые и навязывающіеся, а теперь есть гастролеры по недоразумѣнію. Интересно знать, къ какому типу гастролеровъ причислить г. Горина-Горяинова, который тоже гастролерируетъ въ Ставропольѣ. Досадно за молодого, способнаго артиста. Ему надо работать, а онъ, удачно сыгравъ въ Петербургѣ одну роль, уже возомнилъ себя гастролеромъ!

*** Перехожу къ отраднѣмъ явленіямъ. „Сарат. Листку“ сообщаютъ изъ с. Разбойщины, что неоднократно возникшій здѣсь попытка устройства театра для крестьянъ, теперь приняли болѣе устойчивый и надежный характеръ. За дѣло взялись сами крестьяне, которые съ помощью живущей среди нихъ интеллигенціи образовали особое Общество, выработали уставъ и хлопочуть теперь объ его утвержденіи.

Театръ въ Разбойщинѣ будетъ именоваться „Крестьянскимъ“; онъ будетъ постояннымъ и состоятъ подъ присмотромъ особой комисіи изъ крестьянъ. Всѣ эти правила выработаны сельскимъ сходомъ и пошли на утвержденіе земскаго начальника. Со стороны губернатора выражено сочувствіе этому хорошему начинанію крестьянъ. Мѣстный землевладелецъ Ѳ. П. Шмидтъ пожертвовалъ для этой цѣли 300 руб., а общество села Разбойщины отвело подъ постройку пока только одной сцены земли“.

Какое можетъ быть интересное, чистое дѣло!

Вотъ куда слѣдовало бы направить провинціальнымъ артистамъ свою дѣятельность: на землѣ еще не тронутой посѣять добрые, полезные плоды.

Правда, въ началѣ трудъ будетъ вознаграждаться, быть можетъ, мизерно, но вѣдь лучше зарабатывать мало, чѣмъ ничего. А безъ дѣла ежегодно сидѣли, сидятъ и будутъ сидѣть сотни сценическихъ дѣятелей. Отъ души сочувствуемъ крестьянскимъ предпринимателямъ. — II. —

Провинціальная лѣтопись.

ТИФЛИСЪ. Послѣ короткихъ гастролей Императорскаго балета во главѣ съ г-жей Преображенской и при участіи г-жи Кякштъ, послѣ гастролей, перенесшихъ тифлисецвъ въ уголокъ Маринскаго театра, сезонъ казеннаго театра закончился.

Балетъ, несмотря на свою малолюдность и отсутствіе подходящихъ декораций, имѣлъ громадный успѣхъ. Г-жа Преображенская очаровала тифлисецвъ своей поразительной мимикой, граціей и задоромъ въ танцахъ. Имѣла успѣхъ также и г-жа Кякштъ, а изъ корифеекъ г-жи Гуманова и Александрава. Хороши также танцоры гг. Адриановъ и Козловъ.

Нѣтъ сомнѣній, балетъ проторилъ дорожку въ Тифлисѣ и еще не разъ заглянетъ къ намъ.

Попытались было въ казенномъ театрѣ поселиться малороссы, но никакого толка изъ этого не вышло. Если въ циркѣ къ нимъ шла кое-какая публика, то въ казенный театрѣ рѣдко набиралось и полсотни зрителей.

Потомъ появился нѣкій Аристаховъ съ попыткой ставить оперы на армянскомъ языкѣ. Прошла одна „Аида“. Затѣмъ произошелъ какой-то конфликтъ между антрепренеромъ и артистами и г. Аристаховъ сбѣжалъ.

Другую попытку поставить „Карменъ“ на грузинскомъ языкѣ тоже нельзя назвать особенно удачною. Даже наиболѣе снисходительные рецензенты находятъ, что для заглавной партіи у г-жи Тасо Абашидзе, прекрасной драматической артистки—мало данныхъ. И остальные исполнители могли быть значительно лучше.

Теперь театрѣ окончательно закрытъ для ремонта и приѣма имущества отъ бывшей дирекціи гг. Роде, Акимова и кн. Грузинскаго.

Авгальская народная аудиторія лишилась одного изъ главныхъ руководителей народныхъ спектаклей З. И. Покотилова.

Режиссерскія обязанности на будущій сезонъ принялъ на себя Ю. Д. Кобяковъ.

СМОЛЕНСКЪ. Въ нынѣшнемъ сезонѣ у Д. И. Басманова труппа много слабѣе, нежели въ прошлые годы. Нельзя вести дѣло на двухъ „именахъ“, наполнивъ труппу или зеленой молодежью, или неинтересными недорогими актерами. Ставится въ недѣлю не менѣе 4—5 спектаклей. Каждый разъ идетъ новая или возобновляемая пьеса, неигранная еще этой труппой. Повторяются спектакли только съ „ходовыми“ пьесами: „Брандъ“, „Жизнь челоуѣка“ и нѣкоторыя другія. Распределение спектаклей для актеровъ неудобное: рядомъ идутъ классическія, въ стихахъ, пьесы—„Смерть Іоанна Грознаго“ и „Король Лиръ“, или „Сирано-де-Бержеракъ“ и „Брандъ“, а за ними „Жизнь челоуѣка“. Мудрено-ли, что суфлеръ работаетъ во всю и слышенъ не только актерамъ, но и публикѣ до райка включительно.

Главные персонажи: Н. И. Кварталова, В. И. Харзи-Николина и В. А. Бороздинъ (отъ Корша).

Н. И. Кварталова прямо мученица сезона—ни отдыха, ни срока. Утомленность сказывается въ каждомъ движеніи, и артистка невольно впадаетъ въ шаблонъ.

В. И. Харзи-Николина (героиня) дала интересныя, жизненныя фигуры: Фимка, жена Протасова („Дѣти солнца“), „М-ме Санъ-Женъ“ и др. Слѣдуетъ только обратить вниманіе на большее разнообразіе грима и интонацій.

В. А. Бороздинъ въ труппѣ, что называется „и воду и воеводу“. Почти нѣтъ пьесъ, въ которыхъ бы онъ не выступалъ и, въ виду его успѣха у публики, г. Басмановъ расширилъ рамки его амплуа: Городничій—„Король Лиръ“, „Сирано-де-Бержеракъ“—„Брандъ“, „Д-ръ Штокманъ“—„Меблиров. комнаты Королева“, Протасовъ („Дѣти солнца“)—горный туристъ, „Іоаннъ Грозный“—Лука („На днѣ“), „Наполеонъ“—Д-ръ Ранкъ („Нора“).

Отсутствіе любовника сильно замѣтно. Г. Незнамовъ молодой актеръ дѣлаетъ, что можетъ, но этого мало. Резонеръ С. О. Браилловскій, сухой актеръ, неожиданно прекрасно сыгралъ стараго еврея въ пьесѣ „Вѣрь, Израилъ!“.

Комической старухи совсѣмъ нѣтъ. Вторые актеры достаточно приглядѣлись Смоленску, а новые ничѣмъ не выделяются. Недурной второй комикъ г. Хотевъ и совсѣмъ хорошей Осипъ—г. Уваровъ. Г-жа Корнева, окончившая въ этомъ году курсы, свободно, увѣренно держится на сценѣ, эффектная внѣшность, красивые туалеты. Типичная Фаня („Вѣрь, Израилъ!“).

Замѣтна новая режиссерская рука Д. Г. Гутмана, окончившая берлинскіе режиссерскіе курсы. Молодой, съ большимъ художественнымъ вкусомъ, г. Гутманъ до неузнаваемости измѣнилъ сцену Лопатинскаго театра.

„Брандъ“ и „Жизнь челоуѣка“ прошли со среднимъ успѣхомъ. Какъ курьезъ, должно быть единственный въ театральнй лѣтописи,—„Брандъ“ и кончился безъ десяти минутъ пять часовъ утра!

ТОМСКЪ. Нынѣшній лѣтній сезонъ у насъ богатъ развлеченіями. Въ серединѣ города въ большомъ роскошномъ саду г-жей Макаровой выстроены лѣтній закрытый театрѣ. Въ немъ даетъ ежедневно спектакли опереточная труппа подъ управленіемъ и главнымъ режиссерствомъ И. Д. Болдырева. Составъ труппы не блещетъ ни выдающимися дарованіями, ни голосами; но есть весьма сносные исполнители и исполнительницы. Среди послѣднихъ можно отмѣтить и артистокъ съ недурными голосами, какъ г-жъ Вольскую и Арлани. Г-жа Вольская ведетъ, по мимо того, роли бойко, съ огонькомъ. Въ составѣ труппы также находимъ опытную артистку С. А. Калмыкову, знакомую томичамъ по прежнимъ сезонамъ. Это нѣкогда была талантливая артистка на каскадныхъ роли въ опереткахъ, но теперь мы ее видимъ уже въ роляхъ комическихъ старухъ. Изъ мужского персонала отмѣтимъ гг. Баратова, Людвигова, Бураковскаго—и самого Болдырева. Изъ женскаго персонала слѣдуетъ еще отмѣтить г-жъ Е. Д. Вечера—Ленскую, обладающую красивой сценической внѣшностью. Нѣкоторыя оперетки проходятъ удовлетворительно, съ ансамблемъ, и труппа дѣлаетъ недурные сборы, которые, несомнѣнно, были бы лучше, если бъ не плохая погода; въ теченіе всего мая и до сего времени (17 іюня) идутъ сплошные дожди. Обставляются оперетки хорошо, костюмы—новые. Оркестръ тоже недурной.

При ресторанѣ „Россія“ И. Горланова устроенъ небольшой садъ съ открытой сценою. Открытая сцена есть и въ саду Макаровой. На обѣихъ этихъ сценахъ идутъ ежедневно представленія, состоящія изъ пѣнія, танцевъ, рассказовъ и т. п. У Горланова очень хорошей хоръ русскихъ пѣвцовъ. Затѣмъ, на дняхъ Томскъ посѣтила концертная капелла (до 40 челоуѣкъ мужинъ и женщинъ) В. Г. Завадскаго. Капелла даетъ концерты въ помѣщеніи коммерческаго собранія и пользуется большимъ успѣхомъ. Въ капеллѣ много свѣжихъ молодыхъ голосовъ. Исполненіе стройное, гармоничное. Нѣкоторыя вещи исполняются положительно безукоризненно. Напримѣръ: „Осѣдлаю коня“, „Впередъ“, „Колыбельная пѣсня“, „Анчаръ“ (музыка Арнскаго), „Буря“ (музыка самого Завадскаго), и многія другія. Капелла дастъ у насъ нѣсколько концертовъ.

Всеволодъ Сибирскій.

АСТРАХАНЬ. Первая половина лѣтняго театральнаго сезона настоящаго года была очень благоприятна для подви-

завшагося здѣсь товарищества русских оперныхъ артистовъ подъ управленіемъ І. Я. Гладкова и И. Я. Альтшуллеръ. Сборы все время были хорошіе, несмотря на довольно слабый, въ общемъ, составъ труппы, не обладавшей ни полнымъ оркестромъ, ни хорошимъ хоромъ, ни богатыми обстановочными средствами. Въ началѣ сезона сильнымъ конкурентомъ оперѣ былъ кинематографъ Парфіана, дѣлавшій въ зимнемъ театрѣ ежедневно полные сборы. Отразились на сборахъ также гастроли г. Варламова, представленія цирка, любительскіе спектакли въ клубахъ. И при этихъ условіяхъ оперное товарищество за семь недѣль взяло въ Астрахани болѣе 30 тыс. руб. Артисты получили по 80 коп. на марку, при очень высокихъ марочныхъ окладахъ. Наибольшій успѣхъ имѣли теноръ Каржевинъ, г-жа Леминская (меццо-сопрано), г-жа Картавина (колорат. сопрано), г. Гладковъ (баритонъ), любимецъ астраханской публики, г. Образцовъ (баритонъ) и италянецъ Марини (баритонъ), пѣвшій и на италянскомъ и на русскомъ яз. Съ меньшимъ успѣхомъ пѣли г-жа Туллеръ (драм. сопр.), г-жа Ковелькова (контральто), г. Чаровъ (лирич. теноръ), г. Галецкій (басъ) г. Сангурскій (басъ), г-жа Шульгина (сопрано) и друг. Репертуаръ былъ изъ старыхъ оперъ и очень ограниченный. Первый разъ поставлена въ Астрахани только одна новая опера „Андре Шенье“.

20 іюня на сѣмну оперной труппѣ выступила труппа драматическая подъ дирекціей А. Т. Поляковой. Эго.

БРЯНСКЪ. Вотъ уже два мѣсяца, какъ въ Брянскѣ гоститъ новое театральное товарищество, состоящее подъ управленіемъ В. Я. Марковского. Несмотря на очень хорошій для провинціального города составъ труппы и на интересный репертуаръ, дѣла товарищества идутъ неважно.

До сихъ поръ были поставлены: „Ревизоръ“, „Дѣти солнца“, „Иванъ Миронычъ“, „Дѣти Ванюшина“, „Старый закалъ“, „Губернеръ“, „Новый мѣръ“, „Въ городѣ“, „Жидовка“, „Идиотъ“ и др. Изъ женскаго персонала наиболѣе крупныя силы: г-жи М. П. Рамаскевичъ и В. С. Добролюбова.

Г-жа Рамаскевичъ даровитая и чуткая артистка. Чувствуется заботливое и внимательное отношеніе къ дѣлу. Мягкій искренній тонъ.

Изъ всѣхъ, проведенныхъ г-жей Рамаскевичъ ролей, лучшей ролью нужно признать роль Раутенделейнъ въ „Потонувшемъ колоколѣ“. Красивый и поэтичный образъ лѣсной феи передается г-жей Рамаскевичъ просто и жизненно.

Вообще постановку „Потонушаго колокола“ при отсутствіи необходимыхъ техническихъ средствъ провинціальной сцены нужно признать очень удачной. Хороши были декорации молодого и подающаго большія надежды декоратора Черкаскаго.

Интересна была сцена эльфа съ лѣшимъ, кот. очень хорошо сыгралъ прекрасно загримированный г. Ильинскій—артистъ вообще очень способный (изъ другихъ ролей особенно, хорошо проведенныхъ г. Ильинскимъ мы можемъ указать на роль прапорщика Ульяна въ „Старомъ закалѣ“). Очень интересенъ былъ водяной въ исполненіи г. Марковского. Одновременно съ г-жей Рамаскевичъ большимъ и вполне заслуженнымъ успѣхомъ пользуется героиня В. С. Добролюбова—очень способная и одаренная богатыми сценическими данными артистка. То же слѣдуетъ сказать и о комической старухѣ г-жѣ Донской. Изъ вторыхъ артистокъ отмѣтимъ молодыхъ актрисъ г-жъ Барсанову и Каренину.

Прекрасный артистъ г. Галль-Савальскій. Искренность, простота и правдивость обычные спутники его игры, очень хороши въ роли т-еиг Дорси въ „Губернеръ“ и роли Протасова въ „Дѣтяхъ солнца“. Далѣе отмѣтимъ молодого артиста г. Борисова, Нурдина (хорошъ въ роли стараго служака Захарова въ „Старомъ закалѣ“), Добожинскаго, къ сожалѣнію, часто впадающаго въ мелодраматическій тонъ, впрочемъ очень нравящагося публикѣ.

Хороши въ характерныхъ роляхъ г. Дробининъ (напр. князь Чадаевъ въ „Старомъ закалѣ“, Швейцеръ въ „Разбойникахъ“).

Въ заключеніе мы не можемъ не отдать полной справедливости доросовѣстному и умѣлому отношенію къ своему дѣлу помощника режиссера г. Урбана.

КРЕМЕНЧУГЪ. Послѣ пожара лѣтняго театра, сгорѣвшаго въ прошломъ году, въ городскомъ саду расширена была и перестроена открытая сцена (устроены ложи и закрытыя мѣста для публики), которую предполагалось утилизировать подъ драму, оперетку и проч. Вначалѣ здѣсь основалась какаятъ малороссійская труппа, состоявшая на половину изъ профессиональныхъ актеровъ, наполовину изъ любителей и стала давать спектакли на открытой сценѣ городского сада, но публика отнеслась съ такимъ убійственнымъ равнодушіемъ къ малороссамъ, что имъ пришлось очень скоро прекратить свои спектакли.

На сѣмну малороссамъ, на открытой сценѣ, воцарился обычный жанръ—„этуали“ дешевой марки, невѣжественные разсказчики, куплетисты, конкурирующіе своимъ безпредѣльнымъ цинизмомъ и пошлостью, танцоры, и т. п. перлы кафе-кабаккаго искусства. Этотъ жанръ процвѣтаетъ въ нашемъ городскомъ саду уже довольно много лѣтъ и работаетъ чрезвычайно успѣшно.

Въ этомъ году администрація разрѣшила только „солисткамъ“

подвизаться на открытой сценѣ, выступленіе-же хора, капеллы и проч. не допускается. Предусмотрительный предприниматель пригласилъ транспортъ дѣвицъ, которыя специально состоятъ при буфетѣ, для развлечения гуляющей публики. Этотъ жанръ—городской садъ съ специальными дѣвицами при буфетѣ впервые изобрѣтенъ въ Кременчугѣ..

Въ зимнемъ театрѣ состоялись два спектакля В. Ф. Комисаржевской, въ первый разъ пожаловавшей въ Кременчугъ. Поставлены были: „Огни Ивановой ночи“ (вмѣсто объявленной „Норы“) и „Бой бабочекъ“ Зудермана. Успѣхъ В. Ф. имѣла большой. Сборы были хорошіе, но неполные. Особенный успѣхъ въ художественномъ отношеніи выпалъ на долю петербургскаго „Современнаго театра“, поставившаго „Вогъ мести“. Г-жа Холмская (Сара), гг. Ураловъ (Янкель) и Ходотовъ (Шлойме) провели свои роли съ необыкновенной яркостью и силой, внося удивительные оттѣнки и колоритность. Публика, состоявшая въ преобладающей массѣ изъ молодежи, по окончаніи спектакля устроила горячую овацію артистамъ.

Послѣ этого спектакля въ городѣ появились анонсы объ одной гастролѣ „полнаго ансамбля“ Петербургскаго фарса“ и въ раздававшихся анонсахъ перечислялись фамиліи Сабурова, Гарина, Смолиной и др. Объявлено было два фарса: „Сиропъ Самсона“ и „Радій“.

Каково-же было возмущеніе и негодованіе явившейся въ театрѣ публики, когда на сцену вышли лицедѣи, имѣющіе самое смутное представленіе о сценическомъ искусствѣ, въ лучшемъ случаѣ гдѣ нибудь любительствоваше.

Организаторомъ этого самозваннаго „петербургскаго фарса“, какъ намъ передаютъ, является провинціальный антрепренеръ Н. Н. К., выступающій въ этой позорной труппѣ подъ фамиліей Петровскаго.

Нашъ городъ посѣтила балетная труппа, подъ управленіемъ прима-балерины Елены Чекетти. Поставлено было въ зимнемъ театрѣ два балета. „Волшебная флейта“ и „Очарованный замокъ“. Матеріальный успѣхъ былъ крайне слабый.

Зрительный залъ въ народной аудиторіи перестраивается. Сооружаются два яруса ложъ, дѣлаются и другія передѣлки, для удобства зрителей.

Народная аудиторія на предстоящій зимній сезонъ сдана въ аренду антрепренершѣ зимняго театра В. Ф. Аничковой.

II. Действія.

МЕЛИТОПОЛЬ, Тавр. губ. 5 іюня Т-во Новой драмы закончило свои спектакли бенефисомъ распорядителя Э. Э. Берже. Поставлена была: „Вечерняя зоря“.

При появленіи на сценѣ г. Берже былъ поднесенъ букетъ цвѣтовъ и бархатная подушка, на которой красовался Государственный кредитный билетъ сторублеваго достоинства.

За время съ 23 апрѣля по 5 іюня поставлено 27 спектаклей на кругъ по 140 руб.

Изъ членовъ Т-ва особаннымъ успѣхомъ пользовались: г-жи Лярова, Вольчевцева, а также Ровитская и Ларская и гг. Берже, Ростовскій, Зимовой, Летковскій, Муромскій и Любскій.

Отсюда труппа уѣхала въ Никополь, Екатеринос. губ. гдѣ пробудетъ до 1-го августа, а затѣмъ предполагаетъ побывать въ Бердянскѣ.

7-го іюня состоялся концертъ музыкальнаго тріо: Адольфъ Мецъ (скрипка), Эгмонтъ Гартмутъ (піанино) и Марія Тамарина (драматическое сопрано) при семидесятипяти рублемомъ сборѣ. Такой матеріальный успѣхъ, по нашему мнѣнію, можно объяснить позднимъ появленіемъ афиши (за день до концерта).

Выпущенъ анонсъ г. Орленева: 13 іюня „Призраки“, 14-го „Братья Карамазовы“, 16-го и 17-го „Брантъ“ (1-ый вечеръ 3 акта, 2-й два акта). Лица, взявшія билеты на первые два спектакля („Призраки“ и „Карамазовы“), пользуются бесплатнымъ входомъ на представленіе „Бранда“ въ продолженіе двухъ вечеровъ.

Новый способъ привлеченія въ театрѣ публики.

Съ 18 іюня къ намъ ожидается на нѣсколько спектаклей. „Первое кооперативное т-во оперныхъ сценическихъ дѣятелей въ Россіи“.

I. Л. Яятомскій.

ПРОСКУРОВЪ. Малороссійская труппа подъ управленіемъ Д. Гайдамаки закончила спектакли. За время съ 5 февраля по 1 марта спектакли шли ежедневно. Труппа пользовалась успѣхомъ. Съ 12 марта играетъ у насъ еврейско-нѣмецкая труппа Тительмана (товарищество). Труппа, хотя составлена болѣею частью изъ молодыхъ артистовъ, вполне солидная.

Составъ слѣдующій: г-жи Лянцманъ (драматическая героиня), Айнгорнъ (инж.-ком.), Брестеръ (ком. старуха), Арская (dr. coquette); гг. Тительманъ (1-ья роль), Гершензонъ (др. любовн.), Лянцманъ (комикъ). Режиссеръ Тительманъ.

Спектакли ставятся почти ежедневно. Готовятся къ постановкѣ: „Еврей“ Чирикова и „Въ городѣ“ Юшкевича въ еврейскомъ переводѣ. Пьесы ставятся весьма старательно. Дѣла труппы не важныя.

Маркъ Штернъ.

ГРИМЕРЪ
ТЕАТРАЛЬНЫЙ
ПАРИКМАХЕРЪ

52—37

Народнаго Дома Императора Николая II и всѣхъ Попечительскихъ театровъ о народной трезвости, а также дѣтняго и зимаго театра „Буффъ“, театра „Пассажи“, театра „Фарсъ“ Гумшакова, театра „Фарсъ“ Казацкаго, Сиб. Зоологическаго сада и театра „Анти“ и проч. частныхъ театровъ.

Получила за выслугу въ Парижѣ Почетный дипломъ и медаль.

Разсылаю по провинціальнымъ театрамъ мастеровъ съ полнымъ гардеробомъ париковъ.

Высылаю въ провинцію налогъ, платежъ, всевозможные парики и бороды всѣхъ вѣковъ и характеровъ по самымъ дешевымъ цѣнамъ.

12 тысячъ париковъ.

Геннадій Александровъ.

Прейсъ-курантъ бесплатно.

Магазинъ, мастерская и контора:
Кронверкскій № 61.

МУЗЫКАЛЬНО-ДРАМАТИЧЕСКІЕ

Утвержден. Министерствъ. Внутреннихъ Дѣлъ.

КУРСЫ РАПГОФЪ,

основанные въ 1882 г.
С.-Петербургъ,
улица Гоголя, 7.

Съ наступающаго сезона вновь приглашены для классовъ фортепіано:

В. В. Тимакова, И. И. Сливинскій и Г. И. Романовскій. Открываются вновь классы: оркестровой игры, хорового пѣнія и **ОПЕРНЫЙ КЛАССЪ** (руководство оркестромъ, хоромъ и солистами)—И. С. Кленовскій, артистъ режиссеръ Имп. театр. А. П. Петровскій (изученіе партій въ сценахъ, отхоженіи, постановка оперы, отрывковъ и цѣлыхъ оперъ). Приглашены опытные репетиторы для разучиванія партій съ солистами. Подробности въ программахъ (цѣна 10 к.), которыя выдаются въ помѣщеніи „Курсовъ“ и высылаются. Приемъ съ 20 Августа. Начало занятій 1 Сентября.

Директоръ Курсовъ Ввг. Павл. Рапгофъ.

4—2

Оперный артистъ

М. Раберовъ

(теноръ лирическій, комприарио) свободенъ на зимній сезонъ. Адресъ: Кіевъ Борисоглѣбская улица № 4.

НАСТОЯЩЕЕ БЕНЗОЕВОЕ МЫЛО
Д-РА ЛЕНГИЛЯ
въ ВѢНѢ
для БЛѢДНЫХЪ, СМЯТЧЕННЫХЪ
КОЖИ, ЛИЦА
ПРИДАЕТЪ КОЖѢ СЪВѢТЛЫЙ ВИДУ,
рекомендуется какъ
Хорошее Туалетное Мыло
НАСТОЯЩЕЕ ТОЛЬКО ЗА ПОДПИСЬЮ
ВАСИЛІЯ АУРИХЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ
ЕДИНСТВЕННОГО АГЕНТА
для Россіи

Последнія сенсационныя новинки-фарсы.

Репертуаръ петербургскихъ театровъ.

- Весь въ панашу 4 р.
- У насъ въ Парижѣ 4 р.
- Та, да не та 4 р.
- Специалистка 4 р.
- Сурокъ 3 р.
- Лулу 3 р.
- Дорогу женщинамъ 3 р.
- Холодная квартира 3 р.
- Тайный плодъ 3 р.

Цензура 1 р. 50 к.
И ДРУГІЯ НЕИЗДАННЫЯ НОВИНКИ

Полные комплекты ролей на 1 р. дорожке шестъ.
Можно получить только у

Л. А. ЛЕОНТЬЕВА.

ПЕРВОЕ ТЕАТРАЛЬНОЕ БЮРО

переписка на пишущихъ машинахъ, С.-Петербургъ, Екатерингофскій, 55.

Заказы исполняются немедленно.

При заказѣ болѣе 25 руб. половина авансомъ.

Петербургская театральная библиотека

В. К. ТРАВСКАГО.

(Театр. площ. 6, Т. 248—01).

Продажа и прокатъ нотъ.

Оперы и оперетки.

Весь новый и старый репертуаръ.

Последнія новинки оперетки:

- „Подъ звуки вальса“ („Въ грезахъ вальса“) 60 р.
- „Веселый пансіонъ“ 60 р.
- „Крокодилъ“ 60 р.
- „Веселый вдовецъ“ 75 р.
- „Веселая вдова“ 40 р.
- „Тайны нашего города“ (обозрѣніе) 40 р.
- „Шерлокъ Холмсъ“ (оперетка—обозрѣніе) 40 р.
- Оперы: „Тансъ“, „Бронзовый конь“, „Бранъ по неволѣ“, „Хризантема“, „Сѣв. Звѣзда“, „Эсилармонда“, „Мессалина“, „Неаполитъ“, „Карнавалъ“, „Сказни Гецфмана“.

Высылка налогъ, платъ (половина авансомъ).

ОПЕРЕТКИ.

(Цензура пьеса, текстъ, клавиръ и оркестровка).

- И страстный, и томный... (вальсъ)“
- Оскара Штрауса,—40 р.
- „Торреадоръ“—50 р.
- „Веселая вдова“ (съ качелями)—40 р.
- „Ласточки“—40 р.
- „Краса венгерца“—50 р.
- „Подъ усиленной охраной“—50 р.
- „Американскій соловей“—50 р.
- „Дама отъ Максима“—30 р.

Съ требованіями обращаться: Москва, Тверская, д. Борова, 77. Библиотекарь Викт. Ив. Соболевъ. При заказѣ половина суммы задаткомъ. 26—1

Братья Р. и А. ДИДЕРИХСЪ.

С.-Петербургъ, Владимірекій пр., 8.

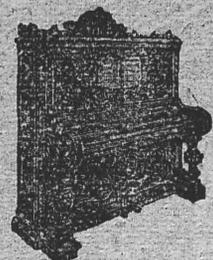
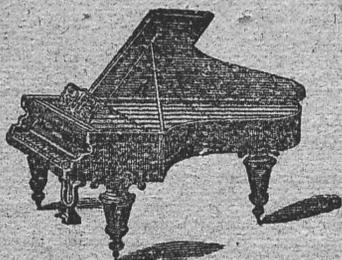
Телефонъ № 3561.

РОЯЛИ. * ПИАНИНО.

Высшая награда 1896.

Высшая награда 1900.

Высшая награда 1904.

РОЯЛИ ПИАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ, — Невскій, 52, уг. Садовой.

* **С. А. СВѢТЛОВЪ** *
* драматич. актеръ и режиссеръ въгляд- *
* ствiе враха антрепризы въ Оверкахъ *
* свободенъ и предлагаетъ свои услуги *
* на лѣтне мѣсаци. 2—1 *

СУФЛЕРЪ
своб. августъ мѣсаци предл. услуги. Адр.:
Прилуки (Полг. г.), театр, суфлеру Н. К.

**Лѣтній театръ
въ г. Елисаветградѣ.**
Заново отдѣланъ. Электрическое освѣщенiе.
Садъ и театръ для гуляній и представлений.
Сдаются подъ фарсъ, драму, оперетту. За
условiями обращаться: Елисаветградъ, лѣт-
нiй театръ В. А. Зосимову. 1—1

ДАМСКІЕ НАРЯДЫ,
Модныя платья, костюмы, верхн. вещи,
шѣ. Вѣдь. Старин. кружева.
ПОКУПАЮ, ПРОДАЮ.
Москва, Тверская, Колицкiй, д. Вахрушина,
подъвадъ 2. 52—26

Курская Городская Управа
симъ объявляетъ, что съ 1 Января 1908 года въ г. Курскѣ
будетъ сдаваться въ аренду Городской садъ съ лѣтнимъ
театромъ при немъ и другими постройками. Желающіе арен-
довать таковой за справками объ условiяхъ аренды благо-
волятъ обращаться въ Курскую Городскую Управу.
3—2

Драматическо-музыкальные Курсы
А. И. Долинова
въ Одессѣ Ришельевская, 17.
Преподаватели: Л. И. Долиновъ, Е. А. Ленковскiй, Е. Я. Недѣлинь, В. Сладко-
иѣвцевъ, С. Я. Холачевъ и др. Музыкальнымъ отдѣленіемъ гавѣды.
П. С. Серебрянникъ. Классы рояля, скрипки, виолончели, совмѣстной игры. Теорiя,
гармонiя, исторiя музыки. 3—1

Слабыя въ развитiи или въ ученiи отстающiя дѣти, а также малокровныя, себя слабо
чувствующiе и нервныя, переутомившiеся, легко раздражающiеся взрослые всякаго воз-
раста употребляютъ, какъ укрѣпляющее средство, съ большимъ успѣхомъ.
Гематогенъ Д-ра ГОММЕЛЯ.
Аппетитъ увеличивается, душевныя и тѣлесныя силы повышаются, вся нервная
система усиливается.
Имѣется во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.
Требуйте только настоящiя Гематогенъ Д-ра ГОММЕЛЯ и не допускайте называть
себя подделкою.

РОЯЛИ и ПИАНИНО:

БЛЮТНЕРЪ

отличаются при техниче-
скомъ совершенствѣ чрез-
вычайной красотой тона.
Рояли 1000, 1050, 1100,
1250, 1400 и 1800.
Пианино 600, 750 и 850.

ФИДЛЕРЪ

пользуются многолѣтней
солидной репутацией.
Рояли 750, 800 и 1000 р.
Пианино 475, 500, 525,
550 р. и дор.

ФИСГАРМОНИИ американскiя, нѣмецкiя и французскiя въ
30, 85, 100, 120, 130, 150 и дор. до 2000 р.
Прейсъ-курантъ № 13 бесплатно.
ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская, 34. * Москва, Кузнецкiй мостъ. * Рига, Сарайная, 15.